

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА ЧЕРЕЗ ГУМАНИТАРНЫЕ ПРАКТИКИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ по материалам международной
научно-практической конференции г. БЕЛГОРОД

29 ДЕКАБРЯ • 2025 •

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ:
ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА
ЧЕРЕЗ ГУМАНИТАРНЫЕ ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов
по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 29 декабря 2025 г.

Белгород
2025

УДК 001

ББК 72

Э 64

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
apni.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); **Васильев Ф.П.**, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); **Винаров А.Ю.**, д.т.н., проф. (Москва); **Датий А.В.**, д.м.н. (Москва); **Кондрашихин А.Б.**, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); **Котович Т.В.**, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); **Креймер В.Д.**, д.м.н., академик РАЕ (Москва); **Кумехов К.К.**, д.э.н., проф. (Москва); **Радина О.И.**, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); **Тихомирова Е.И.**, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); **Алиев З.Г.**, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); **Стариков Н.В.**, к.с.н. (Белгород); **Таджибоев Ш.Г.**, к.филол.н., доц. (Худжанд); **Ткачев А.А.**, к.с.н. (Белгород); **Шаповал Ж.А.**, к.с.н. (Белгород)

Э 64 **Экономика и социум: преодоление неравенства через гуманитарные практики** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 29 декабря 2025 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2025. – 100 с.

ISBN 978-3-3829-3441-5

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам международной научно-практической конференции «Экономика и социум: преодоление неравенства через гуманитарные практики», состоявшейся 29 декабря 2025 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001

ББК 72

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Eshanqulova M.B.

SOME THEORETICAL VIEWS ON THE CATEGORY OF VOICE IN PARTICIPLES OF ТАЈІК AND ENGLISH: A CONTRASTIVE ANALYSIS	5
---	---

Рашидова Д.А., Ахмедова А.Х.

МАКАМА КАК ПРОЗИОМЕТР: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЕЁ ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ФОРМЫ И ФУНКЦИИ В АРАБСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	12
---	----

Рашидова Д.А., Шарипова С.И.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ АНГЛИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ	17
---	----

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Голудин И.А.

ЗАВИСТЬ КАК РЕАКЦИЯ НА НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ: АНАЛИЗ ЕЁ СОЗИДАТЕЛЬНОГО И РАЗРУШИТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА	22
---	----

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Коновалов Т.А.

МАРКЕТИНГ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ	26
---	----

Ли Юйхан

ПУТИ И ЛОГИКА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ДВИЖИТЕЛЯ ЗЕЛЕНЫХ ИННОВАЦИЙ	33
---	----

Собинина А.М.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ГУМАНИТАРНЫЕ ПРАКТИКИ В ПРЕОДОЛЕНИИ БЕДНОСТИ	40
--	----

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

Karimova D.A.

IMPLEMENTATION OF THE STUDENT-CENTERED APPROACH IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING AT NON-LINGUISTIC FACULTIES: PEDAGOGICAL MODELS, CHALLENGES, AND EFFECTIVENESS	45
--	----

Асилян Л.В.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У КУРСАНТОВ МОРСКОГО ВУЗА	53
---	----

Вусатюк В.А., Ясонова В.Г., Шабанова П.Е.	
СЮЖЕТНО-РОЛЕВЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РОЛЕВОГО ВЗАЙМОДЕЙСТВИЯ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	57
Галкина С.С., Гребенькова О.В., Коваленко И.В.	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ У ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДАУНА.....	64
Жерлицына Ю.В., Приходько Н.А., Вертелецкая О.В.	
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ УЧЕБНОЙ НЕУСПЕВАЕМОСТИ В ШКОЛЕ	71
Иванов И.А., Попович Н.П.	
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «СЧАСТЬЯ».....	78
Кудинова Е.А., Сабельникова М.М., Ковалева М.Ю.	
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ИГРОВОЙ ФОРМЕ	82
Лобарева С.Ф., Лучкина О.В., Юрьева В.К.	
ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОУ	87
Некрасова И.Е.	
КОНКРЕТИЗИРОВАННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ МОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	91

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

SOME THEORETICAL VIEWS ON THE CATEGORY OF VOICE IN PARTICIPLES OF TAJIK AND ENGLISH: A CONTRASTIVE ANALYSIS

Eshanqulova Muslina Bakhtiyorovna

Assistant of the All-University Department of Foreign Languages,
Khujand State University named after Academician B. Gafurov,
Republic of Tajikistan, Khujand

Abstract. The given article conducts a contrastive linguistic analysis of the manifestation of the grammatical category of voice in the participle systems of Tajik (an Indo-Iranian language) and English (a Germanic language).

Keywords: participle, voice, active, passive, Tajik and English languages, contrastive linguistics, non-finite verb forms, grammatical category.

1. Introduction

The category of voice is a central grammatical phenomenon that expresses the relationship between a verb's action, its subject (agent), and its object (patient). Participles, as deverbal forms possessing both verbal (tense, aspect, voice, government) and nominal (case, number, gender, definiteness) characteristics, present a complex and nuanced field for studying voice. A comparative analysis of voice in participles across typologically distinct languages, such as Tajik and English, offers valuable insights into universal and language-specific features of grammatical organization. In the context of globalization and intensified linguistic contacts, a deep understanding of grammatical disparities between languages is crucial for effective translation, foreign language teaching, and computational linguistics. Tajik, as a Persian variety with a rich synthetic morphology, and English, as an analytic language with a strong syntactic orientation, represent two divergent strategies for encoding grammatical relations. The participle, straddling the boundary between the verb and adjective systems, serves as an ideal testing ground for contrasting these strategies. Despite existing descriptions of Tajik grammar [1, 2] and English grammar [3, 4], a systematic contrastive study focusing specifically on the voice in participles remains underdeveloped.

The primary objective is to conduct a profound theoretical and comparative analysis of the category of voice in the participle systems of Tajik and English.

The study is grounded in the fundamental principles of comparative and typological linguistics [5], functional grammar, and the theory of grammatical categories. The analysis draws upon traditional and modern descriptions of Tajik [1, 2, 6] and English grammar [3, 4, 7].

2. Methods

This research employs a qualitative methodology based on descriptive-analytical and contrastive (comparative) linguistic methods.

2.1. Data Collection. The linguistic material was drawn from:

Primary Sources: Grammatical descriptions and reference books for Standard Tajik [1, 2] and Standard English [3, 4].

Textual Corpora: Authentic texts in Tajik (literary works, media) and English (fiction, academic texts) were used to extract examples of participles in natural contexts.

Translational Equivalents: Parallel examples and translation pairs were analyzed to observe how voice relations expressed by participles in one language are rendered in the other.

2.2. Analytical Procedures.

1. Morphological Analysis: Identification and classification of participle-forming affixes and patterns in both languages, with a focus on markers correlating with active/passive meaning.

2. Syntactic Analysis: Examination of the syntactic roles of participles (attributive, predicative, adverbial, in absolute constructions) and their government (ability to take objects or agents).

3. Semantic-Functional Analysis: Determination of the semantic shades (temporal, aspectual, modal) conveyed by participles of different voices in various contexts.

4. Contrastive Analysis: Systematic juxtaposition of the obtained Tajik and English data according to the parameters of form, function, and meaning to establish points of convergence and divergence.

2.3. Theoretical Framework. The analysis is informed by theories of voice (diathesis), non-finite verb forms, and linguistic typology. The concept of "gradience" between lexical and grammatical categories is particularly relevant for participles.

3. Results

3.1. The Category of Voice in Tajik Participles.

The Tajik participle system is rich and derivational. The two primary participles are defined by their inherent voice orientation.

Сифати феълӣ (Active Participle). Formed by adding the suffix -андо to the present stem of the verb: хонд (to read) → хонанда (reading, reader). Its core meaning is active and ongoing. Crucially, it is typically formed from intransitive verbs (рафтан – to go → раванда – going) or used in an intransitive/agentive sense from transitive verbs (хонанда signifies 'the one who reads', not the act of being read). It cannot express direct passive meaning. Its primary function is attributive (одами хонанда – a reading person) or substantivized (хонанда – a reader).

Сифати маънудӣ (Passive Participle). This is the primary carrier of passive voice for participles. It has several forms with nuanced aspectual differences:

Simple Passive Participle: Formed by adding -а or -и to the past stem: кард (did) → карда (done); шунид (heard) → шунида (heard). This is the most common form, equivalent to the English past participle in passive contexts: китоби хондашуда (a read book / a book that has been read).

Imperfective Passive Participle: Formed with the suffix -ме + past stem + -а: карда мешуда (being done). This emphasizes the process of the action.

Perfective Passive Participle (исми мафъул): Formed with the prefix -мо + past stem + -а: навишта (written) → монавишта (having been written). This emphasizes the completed result.

The voice in Tajik participles is thus lexically and derivationally fixed. The choice of participle depends on the verb's transitivity and the desired active/passive meaning.

3.2. The Category of Voice in English Participles.

English has two main participles, whose voice interpretation is more context-dependent and syntactically integrated.

Present Participle (Participle I): Form V-ing (e.g., writing, doing).

Inherently Active Voice when used attributively or predicatively: a writing student, The student is writing a letter.

Can form part of a Periphrastic Passive when combined with the auxiliary be: The letter is being written. Here, the passive voice is expressed analytically by the entire construction be + being + V-ed, not by the -ing form itself.

In complex objects after verbs of perception, it implies active, ongoing action: I saw him writing.

Past Participle (Participle II): Form V-ed/V-en (e.g., written, done).

Inherently Passive Voice when derived from transitive verbs and used attributively/predicatively: a written letter, The letter was written.

Forms the core of all Passive Voice Constructions: is written, was written, will be written, has been written.

Forms the core of all Perfect Aspects: has written, had done. In this case, with intransitive or transitive verbs in active voice, it carries a resultative, not a passive, meaning. This is a key difference from Tajik: the English past participle is polyfunctional, serving both perfect active and passive voices.

3.3. Contrastive Analysis: Key Points of Divergence.

1. Morphological Nature vs. Syntactic Nature: Voice in Tajik participles is primarily a matter of derivational morphology (choosing the correct suffix: -анда vs. -а). In English, it is more a matter of syntactic combinatorics: the -ing form is neutral, and its active/passive reading depends on the construction (is writing vs. is being written); the -ed form is ambiguous between passive and perfect until placed in a syntactic context (is written [passive] vs. has written [active perfect]).

2. Transitivity as a Determining Factor: In Tajik, the formation of сифати феълӣ (-анда) is largely restricted to intransitive verbs or agentive nouns from transitives. A true passive can only be formed from a transitive verb. In English, the -ing form is freely formed from both transitive and intransitive verbs, and its passive interpretation requires an analytic construction.

3. Integration into the Verbal System: The English past participle is an integral component of two core grammatical subsystems: the passive voice and the perfect aspect. The Tajik сифати маънулӣ, while used in perfect tenses (e.g., кардааст – he has done), is not as inextricably linked to a single analytic paradigm; the perfect is also formed with other auxiliaries (мондааст), and the passive voice has its own finite synthetic forms (e.g., 3rd person singular past passive карда шуд – it was done).

4. Functional Range: Both languages use participles as attributes, predicates, and in adverbial phrases. However, English makes extensive use of non-finite clauses with participles where Tajik might prefer a finite subordinate clause. For example, "The book written by the professor is famous" often translates as "Китобе, ки аз ҷониби профессор навишта шудааст, машхур аст" (The book that was written by the professor...), showing a preference for a finite passive clause over a participial phrase.

4. Discussion

The obtained results confirm the initial hypothesis of a profound typological difference in expressing voice in participles. These differences stem from the overall morphological profiles of the languages.

Theoretical Implications.

1. On the Status of the Category: In Tajik, voice in participles is a lexical-grammatical category closely tied to word formation. Choosing -анда or -а creates different lexico-grammatical units (often new words: донишҷӯ (student) vs. хонанда (reader)). In English, it is a more purely grammatical category realized within syntactic paradigms.

2. The Active-Passive Dichotomy: The analysis challenges a simple binary opposition. Tajik presents a clearer formal divide. English presents a gradient: the present participle is prototypically active but can be part of a passive; the past participle is prototypically passive but can express active perfect. This shows the polyfunctionality of English non-finite forms.

3. Typological Explanation: English, as an analytic language, compensates for its poor morphology with rigid syntax and auxiliary verbs. Hence, voice is often a property of a phrase, not a word. Tajik, with its richer synthetic tradition (inherited from Old Iranian), encodes more grammatical information, including voice orientation, directly into the participial word form via suffixes.

4. Translation Challenges: The lack of one-to-one correspondence leads to frequent transformations in translation: Tajik active participles may be translated by English present participles, gerunds, or relative clauses; Tajik passive participles may correspond to English past participles, relative clauses in passive voice, or even nominalizations. For instance, *кобили дидан* (worthy of seeing) uses a passive participle where English uses a gerund.

Limitations of the Study. This study focuses on the standard literary forms of both languages. Dialectal variations, especially in Tajik, and historical evolution have not been considered. The analysis is primarily synchronic.

Directions for Future Research. Further studies could:

- Quantitatively analyze the frequency of participial constructions in comparable corpora.
- Investigate the acquisition of these structures by Tajik learners of English and vice versa.
- Explore the diachronic development of participial voice in both language families.

5. Conclusion

This contrastive study has provided a systematic theoretical analysis of the category of voice in Tajik and English participles. The central conclusion is that the realization of this category is fundamentally different in nature and mechanism.

In Tajik, voice is an inherent, derivationally fixed feature of the participle itself. The opposition between сифати феълӣ (-анда) and сифати маънулӣ (-а/-и) represents a clear morphological dichotomy primarily governed by the lexical feature of transitivity. The participle system is more self-contained and word-based.

In English, voice is a contextual, syntactic feature that emerges from the combination of a participle (which is more ambiguous) with auxiliary verbs and its position in the sentence. The same -ing or -ed form can participate in both active and passive constructions, making the system more flexible and syntactically driven.

References

1. Растворгувоев, М. А. Грамматика таджикского языка. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 480 с.
2. Сулаймони, С. Забони адабии хозираи тоҷик. – Душанбе: Маориф, 2010. – 350 с.
3. Huddleston, R., Pullum, G.K. The Cambridge Grammar of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 1842 p.
4. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., Svartvik, J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London: Longman, 1985. – 1779 p.
5. Greenberg, J.H. Language Universals: With Special Reference to Feature Hierarchies. – The Hague: Mouton, 1966. – 89 p.
6. Лазх, С. Системаи феъл дар забони тоҷикӣ. – Душанбе: Дошиш, 2008. – 220 с.
7. Comrie, B. Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976. – 142 p.
8. Кейс, Д. Грамматические категории и познавательные процессы // Вопросы языкознания. – 2009. – № 3. – С. 45-67.
9. Dixon, R.M.W. A Semantic Approach to English Grammar. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 512 p.
10. Шукуров, Л. Сравнительная типология английского и таджикского языков. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2001. – 295 с.

МАКАМА КАК ПРОЗИОМЕТР: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЕЁ ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ФОРМЫ И ФУНКЦИИ В АРАБСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Раширова Дилафруз Абдукаюмовна

к.ф.н., доцент кафедры английского языка,

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

Ахмедова Азиза Хуршедджоновна

преподаватель кафедры персидского и китайского языков,

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ жанра макама в арабской литературе и аналогичных прозиметрических жанров китайской традиции, таких как хуабэнь и фу. В результате выявляются общие культурные и литературные закономерности, объясняющие долговечность и универсальность жанра макама.

Ключевые слова: макама, прозиметрия, садж, хуабэнь, фу, арабская литература, китайская литература, риторика, устная традиция.

Жанр макама занимает уникальное место в арабской литературе, являясь сложным синтезом прозы и поэзии (просиметрией), насыщенным стилистическими изысками и риторическими приёмами. Возникновение макамы вызывает широкие дебаты среди исследователей, поскольку его корни уходят в глубокую древность, связываясь с традициями доисламских предсказателей, мастеров слова и ораторов [4, с. 3-7; 12, с. 105-110]. Долговечность жанра и его широкое распространение заставляют обратить внимание на универсальные функции просиметрии, проявляющиеся не только в арабской, но и в других литературных традициях.

В китайской литературе жанры фу, бяньвэнь и хуабэнь, формировавшиеся с IV века до н.э. и далее, также представляют собой формы просиметрии – сочетание прозы и стиха – и выполняют важные ритуальные, социальные и художественные функции [5, с. 10-15; 11, с. 22-26]. Особенно примечательно сравнение арабского садж' и китайского фу, которые занимают центральное место в соответствующих традициях, связываясь с судебными, дипломатическими и религиозными контекстами [6, с. 451-454; 9, с. 25-30]. Исследование

опирается на сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить общие признаки и отличия жанров, а также их исторический контекст. Анализ текстов осуществляется с использованием лингвистического и стилистического подходов, что позволяет раскрыть особенности просиметрии как художественного приёма.

Для анализа использованы первоисточники арабской макамы (в частности, произведения аль-Хамадани и аль-Харири) и китайские тексты жанров фу и хуабэнь, а также современные интерпретации и комментарии [1, с. 4-9; 4, с. 6-12; 7, с. 120-130; 8, с. 20-25]. Также учитывались данные по устной традиции и социокультурным функциям жанров из монографий и статей [6, с. 450-456; 12, с. 115-120].

Истоки макамы связывают с традициями устных предсказаний и ораторского мастерства доисламской Аравии. Согласно исследованиям, Бистон [4, с. 7-9] и Стюарт [12, с. 110-115], просиметрическая форма возникла как средство передачи речевых искусств, совмещающих поэтическую ритмику с прозаическим содержанием, что позволило реализовывать различные коммуникативные функции – от развлечения до обучения и убеждения.

Особое значение приобретает использование садж' – рифмованной прозы, характерной для макамы. Этот стиль служит не только украшением речи, но и риторическим инструментом, придающим речи убедительность и эмоциональную выразительность [6, с. 452-454]. Важной функцией макамы было и предостерегающее воздействие, что соотносится с ролью шаманов и пророков в других культурах, например, в древнекитайской и индийской традициях.

Помимо этого, макама выполняла функцию художественного дидактизма, в которой сатира и ирония играли ключевую роль. Тексты макам часто изображают умелого героя, использующего красноречие и остроумие для преодоления жизненных препятствий и разоблачения лицемерия [10, с. 447-452]. В китайской литературе жанр фу, возникший в период Чжоу (IV-III вв. до н.э.), является своеобразным аналогом арабского садж'. Как и садж', фу сочетает

прозу и стих, обладает выразительной дескриптивной функцией и применяется в церемониальных и социальных контекстах [5, с. 12-14; 11, с. 24-27]. Хуабэнь и бяньвэнь, связанные с династиями Тан и Юань, также демонстрируют просиметрические черты, часто завершаясь стихотворным энвоем, подобным макамским [7, с. 125-128; 8, с. 22-24]. Аналогии между макамой и хуабэнь отмечались рядом исследователей, однако систематический сравнительный анализ отсутствовал [9, с. 27-29]. Эти жанры не только структурно похожи, но и выполняют схожие функции в культуре: являются инструментами социальной критики, развлечения и передачи исторических знаний. Например, в китайском хуабэнь часты сатирические сцены и пародия на бюрократические порядки, что схоже с ироничной направленностью макамы [8, с. 23-24]. В обоих случаях просиметрия выступает как средство объединения функций повествования, описания и риторики, позволяя гибко адаптировать язык к социальным и культурным задачам.

Просиметрия в арабской и китайской литературе тесно связана с устной традицией и ритуальной практикой. Макама предназначалась для устного исполнения на общественных встречах и салонах, где ритм и рифма усиливали впечатление на слушателей [12, с. 117-119]. Аналогично, китайские жанры фу и хуабэнь часто включали элементы декламации, театрального представления и ритуала [5, с. 14-16].

Использование прозиметрии в ритуальных и магических практиках подчёркивает её роль не только как литературного жанра, но и как средства коммуникации с сакральным [6, с. 453-455]. Это сближает макаму с традициями шаманства, буддизма и конфуцианства, что отражается в текстах и ритуальных контекстах обоих регионов.

В арабской культуре макамы часто сопровождались музыкальными инструментами и пением, что способствовало их распространению и популярности среди широких слоев населения. Китайские просиметрические жанры также предполагали исполнение с музыкальным сопровождением и

драматическими элементами, что делало их частью народных представлений [7, с. 128-130].

Макама оказала значительное влияние на развитие арабской литературы, став прообразом многих последующих жанров и способствуя формированию прозаической традиции. Особенно заметно её влияние в жанре рассказа и повести, где элементы макамы использовались для создания сложных повествовательных структур и стилистических эффектов [10, с. 455-460].

В Китае жанры фу и хуабэнь также оказали влияние на развитие китайской литературы, формируя эстетические нормы и обогащая художественный язык. Фу повлиял на развитие поэтических и описательных форм, тогда как хуабэнь стал предшественником популярного уличного театра и жанра народных рассказов [9, с. 28-30].

В результате проведённого сравнительного анализа жанра макама в арабской литературе и прозиметрических жанров китайской традиции, таких как фу и хуабэнь, выявлены общие закономерности их происхождения, структуры и функций. Обе литературные традиции используют сочетание прозы и поэзии как универсальный художественный приём, который служит не только эстетическим целям, но и выполняет важные социальные, религиозные и коммуникативные функции.

Прозиметрия выступает мощным инструментом передачи устной традиции, позволяя сохранять и передавать знания, критиковать социальные и политические явления, а также обеспечивать эмоциональную выразительность и ритмичность текста. Анализ показывает, что макама и её китайские аналоги занимают важное место в культурном контексте своих обществ, отражая глубокие связи между литературой, риторикой и устным творчеством.

Дальнейшее изучение прозиметрических жанров в межкультурной перспективе позволит расширить понимание их роли в развитии мировой литературы и выявить дополнительные параллели и взаимовлияния между различными культурными традициями.

Литература

1. Abu-Haidar J. Maqāmāt Literature and the Picaresque Novel // Journal of Arabic Literature. 1974. Vol. 5. P. 1-10.
2. Ban Gu 班固. Han shu 漢書. Beijing: Zhonghua shu ju, 1962. 20 vols.
3. Baxter W. H. Zhōu and Hán Phonology in the Shījīng // Studies in the Historical Phonology of Asian Languages / ed. by W. G. Boltz, M. C. Shapiro. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1991. P. 1-34.
4. Beeston A. F. L. The Genesis of the Maqāmāt Genre // Journal of Arabic Literature. 1971. Vol. 2. P. 1-12.
5. Birch C. Introduction // Studies in Chinese Literary Genres / ed. by Cyril Birch. Berkeley: University of California Press, 1974. P. 1-7.
6. Fahd T., Heinrichs W. P., Ben Abdesselem A. Sadj' // Encyclopaedia of Islam, 2nd ed. 1999. P. 449-456.
7. Hanan P. The Chinese Short Story: Studies in Dating, Authorship, and Composition. Cambridge, MA: Harvard UP, 1973.
8. Hu Shiying 胡士瑩. Huaben xiaoshuo gailun 話本小說概論. Beijing: Zhonghua shu ju, 1980. 2 vols.
9. Li Shiren 李時人, Cai Jinghao 蔡鏡浩. “Da Tang Sanzang qujing shihua” chengshu shidai kaobian // Xuzhou shifan xueyuan xuebao 徐州師範學院學報. 1982. Vol. 3. P. 22-30.
10. Malti-Douglas F. Maqāmāt and adab: ‘al-Maqāma al-Maḍīriyya’ of al-Hamadhānī // Journal of the American Oriental Society. 1985. Vol. 105, No. 3. P. 445-460.
11. Meir M. The Fu in Chinese Literary Tradition // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1996. Vol. 56, No. 1. P. 19-42.
12. Stewart D. J. Maqāmāt // Encyclopedia of Arabic Literature. 1990. P. 102-130.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ АНГЛИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

Рашидова Дилафруз Абдукаюмовна

к.ф.н., доцент кафедры английского языка,

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,

Республика Таджикистан, г. Худжанд

Шарипова Саида Исломхучаевна

магистрант,

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,

Республика Таджикистан, г. Худжанд

Аннотация. В данной статье рассматривается история становления и развития лексикографии английского и таджикского языков, раскрываются основные этапы и особенности их формирования, а также влияние культурных и исторических факторов.

Ключевые слова: история развития и формирования лексикографии, сравнительный анализ, английский и таджикский языки.

Язык является одним из важнейших факторов национальной и культурной идентичности, отражая исторический и культурный путь народа. Он развивался в течение веков, и одним из основных средств укрепления языка и сохранения его наследия является лексикография – наука и практика составления словарей. Словари, представляющие собой систематизированные собрания лексических единиц с пояснениями и переводами, играют значительную роль в формировании языкового сознания, в изучении и сохранении языка, а также в развитии культуры и науки. Известный французский писатель Анатоль Франс описывал словарь как «мир, расположенный по алфавиту», подчёркивая его важность не только как инструмента, но и как культурного феномена, который отражает духовное богатство народа и историю его языка [2, с. 15]. Современные английские словари в том виде, к которому мы привыкли, появились относительно поздно в истории. Одним из ключевых факторов их появления стало изобретение книгопечатания в Европе в XV веке, что позволило тиражировать словарные издания и распространять знания более широко [5, с. 12]. Однако первые формы словарей возникали ещё в древние времена, что подтверждают исторические исследования [3, с. 34].

Исследователи выделяют четыре основных этапа в развитии английской лексикографии:

1. Этап глоссаризации;
2. Этап «словарей трудных слов»;
3. «Филологический» этап;
4. Современный этап [6, с. 45].

На первом этапе, известном как глоссаризация, учёные при изучении иностранных и древних текстов сталкивались с непонятными словами. Эти слова и их значения записывались на полях или между строк, что называлось глоссами (от греч. *glossa* – язык, слово). Позже такие пояснения систематизировались в глоссарии – двуязычные списки слов с переводами. С появлением книгопечатания эти словари стали одними из первых изданий. Например, *Promptorium Parvulorum sive Clericorum* (1440) содержал около 12 тысяч слов с латинскими переводами, разделённых на существительные и глаголы [6, с. 47]. Такой подход был характерен для периода, когда простое толкование слов имело решающее значение для понимания текстов, особенно религиозных и научных.

Во втором этапе составители словарей уделяли внимание в основном редким, сложным и специализированным словам. Такие словари, как *A Table Alphabetical* и *An English Expositor*, не включали повседневную лексику, сосредотачиваясь на терминах, требующих пояснений. Это обусловлено повышенным интересом к культурно-историческим и научным текстам, в которых появлялись новые слова [5, с. 20].

Третий этап отмечен системным подходом к описанию лексики, включением этимологии, примеров употребления, цитат из литературы. Важнейшими изданием этого периода являются *A Dictionary of the English Language* Сэмюэля Джонсона (1755) и *An American Dictionary of the English Language* Ноа Вебстера (1828). Джонсон не только фиксировал значения слов, но и стремился установить нормы английского языка, что способствовало развитию лингвистической науки [4, с. 77–79]. Вебстер, в свою очередь, адаптировал

словарь под американский вариант языка, что отражало лингвистическую самостоятельность нового государства [14, с. 25].

Современный этап характеризуется применением историко-системного подхода к классификации слов. Одним из значимых достижений стал Oxford English Dictionary (OED), работа над которым началась в 1857 году и завершилась в 1933-м. Под редакцией сэра Джеймса Мюррея OED собрал сведения о происхождении слов, их историческом развитии и современном употреблении [9, т. 1, с. 5–10]. Появление учебных словарей для изучения английского языка как иностранного, таких как Longman English Dictionary of Language and Culture и Macmillan Dictionary, свидетельствует о росте международного значения английского языка и расширении функций словарей – от чисто лингвистических к культурным и коммуникативным [15, с. 60]. Формирование таджикской лексикографии связано с историко-культурным развитием таджикского народа, который в своей языковой практике испытывал влияние арабского, персидского и русского языков [10, с. 11]. В начале таджикская лексикография формировалась через глоссарии и словари, служившие для изучения арабского и персидского языков. В средневековых таджикско-персидских рукописях часто встречались пояснения арабских и персидских слов, что позволило создать первые двуязычные словари [10, с. 23-25]. В эпоху Саманидов, Тимуридов и Сефевидов классическая персо-таджикская литература и исламская наука получили развитие, и лексикография стала носить философский и научный характер. В трудах великих поэтов и философов того времени отражались не только лексические значения, но и глубокие философские идеи, что было зафиксировано в словарях и глоссариях [11, с. 45-50].

В XIX-XX веках, под влиянием русской колониальной политики и национального возрождения таджикского языка, лексикография вступила в новый этап. Внедрение кириллического алфавита способствовало появлению первых современных таджикских словарей, созданных на основе научных методов [7, с. 12-15]. Советский период был временем интенсивного развития таджикской лексикографии как самостоятельной отрасли лингвистики. Появились

специализированные, толковые и двуязычные словари, в том числе в технических и научных областях [8, с. 145-150]. Современная таджикская лексикография активно использует информационные технологии. Создаются электронные словари и базы данных, что значительно расширяет возможности их использования в учебном и научном процессах [1, с. 67-70]. Сегодня основная задача таджикской лексикографии – сохранение и развитие национального языка, разработка учебных и специализированных словарей, а также поддержка международного сотрудничества в области лингвистики и культурологии [13, с. 30-35].

Развитие лексикографии английского и таджикского языков показывает, как исторические, культурные и технические факторы влияли на формирование словарного дела. Английская лексикография прошла путь от простых глоссариев до комплексных историко-системных словарей, отражающих многовековое развитие языка. Таджикская лексикография, со своей стороны, демонстрирует тесную связь с культурно-языковыми процессами региона, сочетающая традиции персидской лексикографии с современными научными подходами. Изучение этих процессов способствует глубокому пониманию языкового и культурного развития народов и важности словарного дела в современном мире.

Литература

1. Ахмедова Н. Использование современных технологий в таджикской лексикографии // Лингвистический журнал. – 2018. – № 2. – С. 65-72.
2. Франс А. Мир, расположенный по алфавиту. – М.: Художественная литература, 1982. – 256 с.
3. Гринев С. В. Введение в терминологическую лексикографию: учебное пособие. – М.: МГУ, 1996. – 98 с.
4. Джонсон С. A Dictionary of the English Language. – London: J. & P. Knapton, 1755.
5. Коппель Р. История английской лексикографии // Lexicographica. – 2005. – Т. 21. – С. 11-35.
6. Мамадназаров А. Из истории развития английской и таджикской лексикографии // Вестник университета (Российско-Таджикский славянский университет). – Душанбе: РТСУ, 2013, №1(40). – С. 10-18.
7. Мамадназаров А. Принципы составления современных переводных словарей в таджикской лексикографии. – Душанбе, 2013. – 180 с.
8. Мамадназаров А. Пути развития современной двуязычной лексикографии в условиях глобализации // Состояние и перспективы изучения и преподавания языков в

современном мире: материалы межвузовской конференции. – Душанбе: РТСУ, 2013. – С. 145-149.

9. Оксфордский английский словарь / Под ред. Дж. А. Симпсона, Э. С. К. Вайнера. – Oxford: Clarendon Press, 1989. – 20 т.

10. Саймиддинов Д. Лексикография среднеперсидского языка. – Душанбе: Дониш, 1994. – 87 с.

11. Тагиев М. Историко-культурные аспекты развития таджикского языка // Вестник Востоковедения. – 2001. – № 3. – С. 45-52.

12. Вебстер Н. An American Dictionary of the English Language. – New York: S. Converse, 1828.

13. Холов Ф. Современные тенденции в развитии таджикской лексикографии // Вестник Национальной академии наук Таджикистана. – 2020. – № 1. – С. 30-38.

14. Longman English Dictionary of Language and Culture. – Harlow: Pearson Education, 2009.

15. Ступин Л. П. Лексикография английского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 168 с.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ЗАВИСТЬ КАК РЕАКЦИЯ НА НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ: АНАЛИЗ ЕЁ СОЗИДАТЕЛЬНОГО И РАЗРУШИТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Голудин Иван Андреевич

психолог, специалист по связям с общественностью и рекламе,
Ульяновский государственный технический университет, Россия, г. Ульяновск

Аннотация. В статье исследуется феномен зависти как психологической и социальной реакции на воспринимаемую несправедливость. Рассматриваются биологические, воспитательные и социокультурные источники этого чувства, его роль в формировании общественных систем (на примерах коммунизма и капитализма), а также двойственная природа зависти, которая может служить как двигателем прогресса, так и причиной саморазрушения. Особое внимание уделяется механизмам трансформации зависти в конструктивное действие или деструктивное поведение, включая психосоматические последствия. В завершение предлагаются практические рекомендации по осознанному управлению этим чувством для личностного роста и сохранения индивидуальности.

Ключевые слова: зависть, несправедливость, биология, воспитание, социум, коммунизм, капитализм, конструктивная зависть, деструктивная зависть, психосоматика, саморазрушение, прогресс, индивидуальность.

Сегодня мы поговорим об очень интересном чувстве – зависти – скорби по благополучию другого человека. Это когда я воспринимаю чужие блага и успехи как ущемление собственного «Я». Причем далеко не всегда это означает, что я хочу забрать вещь у другого человека. Механизм работает тоньше. Бывает так, что богатая подруга начинает завидовать бедной, когда та вдруг начинает богатеть. Казалось бы, у неё все есть, она сама обеспеченная. Но она совершенно не готова видеть, как ее «бедная» знакомая покупает себе точно такой же лендровер, как и у нее. В этот момент и включается зависть.

Вокруг этого чувства существует много заблуждений. Люди часто пытаются разделить зависть на «черную» и «белую». Но давайте посмотрим правде в глаза: это путаница понятий. Если мой ребенок поступил в Оксфорд, и я за него счастлива – это называется радостью. А если подруга купила роскошный дом, и я говорю ей: «Завидую белой завистью», нужно честно спросить себя, что я чувствую на самом деле. Скорее всего, это просто зависть. Разница лишь в том, что один человек честно признает это, а другой – нет. Утверждение «я никогда не завидую» обычно означает, что человек либо не слышит себя, либо

боится признаться, ведь завидуют абсолютно все. Не стоит вешать ярлыки и говорить, что это плохое чувство. Это все равно что оценивать соль, перец, кислое или сладкое – это просто ощущения, и давать им моральную оценку бессмысленно.

Чтобы понять природу зависти, нужно посмотреть, откуда она произрастает. Это всегда сочетание трех факторов: биологии, психологического воспитания и общества.

Начнем с биологии. Тип реакции на стимул часто передается по наследству от отца или матери. Зависть очень похожа на свою «сестру» – ревность. Это два детских, агрессивных чувства. Вспомните, например, жителей Кавказа – они часто бывают очень ревнивыми людьми. И это связано не с воспитанием или низкой самооценкой, а именно с врожденной реакцией на импульс, которая наследуется генетически. Точно так же наследуется и склонность к зависти.

Затем подключается воспитание. Психологический фактор формируется, когда мама начинает сравнивать: «Посмотри, какой Вовочка чистенький и умненький, а ты у меня грязный поросенок, глупый дурак». Этот постоянный сравнительный момент закладывает фундамент для будущих проблем ребенка.

А потом ребенок выходит в социум – в ясли, детский сад, школу. Там он бесконечно сталкивается с понятием справедливости, а точнее, с полным ее отсутствием. Дети видят несправедливость сплошь и рядом. Недавно один ребенок пришел из садика и рассказал маме, как воспитательница принесла воздушные шарики, но каким-то деткам их подарила, а каким-то – нет. Или другой случай, когда ребенок отдыхал в санатории и услышал фразу, которая врезалась в память: «Бесплатникам – молоко, а платникам – мороженое». Понятие справедливости детям навязывают, но в реальности они видят, что ее не существует.

Интересно посмотреть, как на чувство зависти строились целые государственные системы. Например, коммунизм. Это была попытка построить общество так, чтобы никто никому не завидовал. Русская зависть – это вообще что-то особенное. Идея была в том, чтобы все разделить поровну. Пусть все носят

одинаковые коричневые или серые тона, одни и те же колготки, моют голову одним шампунем «Кря-кря», едят одинаковый хлеб. Зато у всех зарплата 130 рублей, и поводов для зависти нет.

Капитализм же построен на том же самом чувстве, но использует его иначе – по принципу «быстрее, выше, сильнее». Можно смело сказать, что вся наша цивилизация выросла на зависти. Если бы не это восхитительное чувство, мы бы так и остались в своем примитивном, «приматочном» виде. Зависть стала настоящим двигателем прогресса. Зависть – это колоссальная энергия, огромный импульс, в котором много агрессии. Весь вопрос в том, как человек распорядится этим топливом. Есть конструктивный путь: человек принимает вызов, берет эту энергию и совершает прорыв – так делают спортсмены, добиваясь побед, или ученые, совершая открытия.

Но есть и деструктивный путь. Это когда человек «глотает» этот импульс. Вместо того чтобы действовать, он направляет агрессию внутрь себя. И здесь расцветает психосоматика: начинаются проблемы с артериальным давлением, сердечно-сосудистые заболевания и саморазрушение.

Почему же люди выбирают болеть и разрушать себя, вместо того чтобы созидать и творить? Причина кроется в огромном страхе взять на себя ответственность. В глубине души такие люди убеждены: «Я этого не достоин». Они смотрят на других и думают, что есть какие-то «белые» люди, достойные машин и красивой жизни, а они сами – «чернавки», которые не должны этого иметь. Это базовое детское убеждение мешает им жить. А чтобы не заниматься бесконечным самобичеванием, срабатывает психологическая защита – они начинают обвинять всех вокруг в своих неудачах.

Что же делать, когда завидуешь ты? Конструктивно нужно подойти к этому вопросу: ощутить эту зависть, достать ее, и ответить себе честно: а чему конкретно я завидую? И пытаюсь это чувство возглавить и по пунктам прописать, кому и в чем я завидую. Зависть должна помогать вам достигать поставленных целей: если вы учитеесь в университете, берите самую умную девочку

в подружки и с ней незаметно конкурируете: больше знать, больше прочитать, больше сделать.

При всем при этом помните про свою индивидуальность. Эти бесконечные подражания, стать тем, кем ты не являешься, не нужны нам ни в коем случае. У вас есть собственный «изюм». Вы неповторимы. И ваша задача достать свою уникальность и усилить ее, став уникальным. И никто не сравнится с вами.

Литература

1. Бескова Т.В. Функции зависти // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2012. № 3.
2. Горшенина Н.В. Современные психологические концепции исследования зависти // Universum: психология и образование. 2014. № 4 (5).
3. Дмитриева Н.В. Психология зависти // Сибирский педагогический журнал. 2005. № 2.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

МАРКЕТИНГ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ

Коновалов Тимофей Антонович

студент,

Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского, Россия, г. Саратов

Научный руководитель – доцент кафедры экономики и управления здравоохранением Саратовского государственного медицинского университета имени В. И. Разумовского, кандидат экономических наук Чумаченко Наталья Эдуардовна

Аннотация. Долгое время медицинские учреждения, особенно в традиционных моделях государственного финансирования, не нуждались в активном продвижении своих услуг. Однако в последние десятилетия ситуация кардинально изменилась. В данной статье рассматриваются маркетинговые подходы и практики в сфере здравоохранения в России и за рубежом. Рассмотрены ключевые сходства и различия в применении маркетинговых инструментов и стратегий.

Ключевые слова: маркетинг в здравоохранении, медицинские услуги, цифровой маркетинг, российская практика, зарубежный опыт.

Маркетинг медицинских услуг из вспомогательного инструмента превратился в стратегический элемент развития, который формирует отношения между пациентами и медицинскими учреждениями. И подходы к данному формированию в разных странах отличаются.

Сравнение подходов маркетинга здравоохранения:

1. Законодательные ограничения [3, 8, 9]

В России относительно строгое законодательство: Федеральный закон «О рекламе» накладывает существенные ограничения на рекламу медицинских услуг и лекарственных средств. Запрещается рекламировать методы профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, а также указывать на гарантированный результат. Клиники часто ищут обходные пути, акцентируя внимание на оборудовании, квалификации врачей (без прямого «гарантированного» результата), комфорте, акциях на услуги.

Законодательство о персональных данных (ФЗ-152): ограничивает сбор и использование данных пациентов, что влияет на персонализированный маркетинг.

За рубежом законодательство строгое, но часто имеет более четкое регулирование: В США, например, разрешена прямая реклама лекарственных средств потребителю (DTC pharma), что крайне ограничено или запрещено в большинстве других стран.

GDPR (Общий регламент по защите данных) и НИРАА (Закон о переносимости и подотчётности медицинского страхования) – это очень строгие законы о конфиденциальности медицинских данных, что требует тщательного подхода к сбору, хранению и использованию информации для маркетинговых целей.

2. Долгосрочность стратегий [7]

В России маркетинговые стратегии часто краткосрочные (до 1 года) или среднесрочные (1–3 года) из-за нестабильности рынка. Частые изменения макроэкономических условий (колебания курса рубля, санкции, нововведения) затрудняют долгосрочное планирование. Компании вынуждены фокусироваться на ближайших целях, чтобы оперативно реагировать на внешние изменения. В то время как в США и Европе преобладают долгосрочные стратегии, ориентированные на построение бренда. Это обосновано стабильностью рынка, фокусом на лояльность, технологическим развитием и эффективностью удержания клиентов.

3. Фокус на личном бренде [7]

Стратегия продвижения личного бренда врача широко распространена в США и Великобритании. Личный бренд стал эффективным инструментом для продвижения в современной медицине. Он помогает выделиться в профессиональной среде, завоевать доверие клиентов и укрепить репутацию. Пациенты ищут не просто врача, а эксперта, которому можно доверять. В России же данная практика только начинает развиваться. Чаще продают клинику, а не отдельного специалиста.

4. Используемые каналы и инструменты маркетинга [5, 7, 10]

Цифровой маркетинг в России только набирает обороты: активно используются контекстная реклама (Яндекс.Директ), социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники, Telegram), агрегаторы отзывов (ПроДокторов, НаПоправку, 2ГИС) и собственные веб-сайты.

Так, например, стоматологическая клиника «Денто-Люкс» смогла снизить стоимость лида (сумму, которую клиника тратит на привлечение одного потенциального клиента) до 1000 ₽ (при среднем значении по рынку 2000–3000 ₽) благодаря комплексному подходу, который включал: аудит сайта, сегментацию целевой аудитории и настройку рекламных кампаний в Яндекс.Директе. Этот результат был достигнут в рамках стратегии, направленной на привлечение новой аудитории через интернет-маркетинг после многолетнего использования онлайн-методов продвижения. Аудитория была разделена на группы по потребностям и характеристикам. Для каждой группы сформировано уникальное торговое предложение (УТП). Для семей с детьми были созданы объявления с акцентом на бесплатной консультации, а для взрослых – на акциях и специальных предложениях. Для каждой услуги созданы отдельные посадочные страницы с чётким УТП, фото врачей, отзывами, ценами и формой записи.

Набирает популярность и контент-маркетинг: блоги, статьи, видеоматериалы от врачей. Например, стоматолог Александр Газаров в своём блоге и на видеоплатформах делится клиническими случаями, объясняет сложные процедуры простым языком и отвечает на распространённые вопросы пациентов. Его контент сочетает экспертью с доступным изложением.

Оффлайн-маркетинг по-прежнему остаётся значимым инструментом продвижения. Его ключевые форматы – это: баннеры и билборды, а также раздача листовок в стратегических локациях (рядом с остановками, в районах с высокой проходимостью). Реклама на общественном транспорте (наклейки в автобусах, трамваях).

Стоимость затрат зависит от масштаба кампании, локации и выбранных инструментов: аренда места под баннер или билборд может стоить от нескольких тысяч до десятков тысяч рублей в месяц в зависимости от региона и необходимости. Стоимость листовок зависит от тиража, качества бумаги и дизайна. Например, печать 10000 листовок может обойтись в 10–30 тыс. рублей. В среднем маркетинговый бюджет клиники составляет 4–10% от годовой выручки. Для новых клиник он может быть выше – до 20% предполагаемой выручки.

Многие клиники отказываются от традиционных онлайн-инструментов, вследствие высокой конкуренции в цифровых каналах. Клиники перераспределяют бюджет в пользу онлайн-маркетинга (контекстная реклама, социальные сети, SEO), где можно точнее таргетировать аудиторию и отслеживать ROI («возврат на инвестиции»).

За рубежом цифровой маркетинг хорошо развит. SEO и PPC играют важную роль в привлечении пациентов. Оптимизация сайта под поисковые системы (SEO) помогает улучшить видимость в результатах поиска, а платная контекстная реклама (PPC) позволяет таргетировать аудиторию с конкретными запросами. Крупные клиники используют ключевые слова, связанные с их специализацией, и анализируют данные для повышения эффективности кампаний. SMM фокусируется на вовлечении аудитории через социальные сети. Клиники и медицинские организации публикуют образовательный контент, проводят опросы, отвечают на вопросы пациентов. Например, American Heart Association активно использует Facebook и Twitter для распространения информации о здоровье сердца, используя визуальные материалы и краткие пояснения.

Затраты на маркетинг также варьируются в зависимости от размера клиники, её специализации и региона. Затраты SEO варьируются от 300 до 10000 долларов в месяц. Органический поиск обеспечивает относительно низкую стоимость привлечения пациента – около 30 долларов для топовых клиник. PPC: управление кампаниями стоит 1000–5000 долларов в месяц, плюс расходы на рекламу (3000–10000 долларов). Например, стоимость клика по

запросу о замене суставов может достигать 15–25 долларов. SMM: от 400 до 5000 долларов в месяц в зависимости от количества платформ и типа контента.

Активно ведутся блоги врачей, подкасты и вебинары. Например, Mayo Clinic публикует статьи, видео и инфографику, предоставляя пациентам достоверную информацию о заболеваниях и лечении. Это помогает клинике позиционироваться как надёжный источник знаний. Cleveland Clinic ведёт блог Health Essentials, где медицинские специалисты делятся экспертными мнениями и историями пациентов. Такой подход укрепляет лояльность аудитории. Ascension выпускает подкаст «The Good Doctor», где врачи обсуждают различные медицинские темы. Аудиоформат позволяет установить более личный контакт с аудиторией.

5. Инновации и технологии (Телемедицина, ИИ) [1,2, 4, 6, 11]

Телемедицина активно развивается в России, особенно после пандемии, но сталкивается с регуляторными барьерами и пока не достигла полной интеграции.

ИИ используются в стадии пилотных проектов и раннего внедрения, в основном в крупных госструктурах или частных сетях. Доля инвестиций в цифровое здравоохранение в 2025 году составилаколо 200 млрд рублей. Объём непосредственно рынка ИИ в здравоохранении оценивается в 64,4 млрд рублей.

Набирает популярность SmartMed – официальное мобильное приложение сети клиник «МЕДСИ», созданное для удобства пациентов и интеграции цифровых сервисов в медицинское обслуживание. Разработанное совместно с МТС, приложение доступно на iOS и Android и объединяет телемедицинские услуги, запись на очные приёмы и управление персональной медицинской информацией. Ключевой функцией SmartMed являются онлайн-консультации с врачами: пользователи могут связаться с дежурными терапевтами и педиатрами круглосуточно в формате видео, аудио или чата. Для узкопрофильных специалистов (кардиологов, неврологов, гинекологов и др.) предусмотрена предварительная запись с 8:00 до 21:00 по московскому времени. Стоимость

консультаций начинается от 1000 рублей, однако для владельцев полисов ДМС с телемедициной услуги предоставляются бесплатно. Приложение позволяет записываться на очные приёмы к врачам, выбирать удобные дату и время, а также оформлять направления на лабораторные исследования (анализы, ЭКГ, УЗИ). Вся история обращений, результаты анализов и назначения хранятся в электронной медицинской карте, доступной в любое время. Пользователи могут загружать дополнительные документы и снимки, а также добавлять в профиль членов семьи для управления их записями.

В США и Европе глубокая интеграция телемедицины. Она широко используется для первичных консультаций, мониторинга хронических заболеваний, удаленной диагностики, что является неотъемлемой частью пути пациента.

ИИ активно применяются для персонализированного маркетинга, прогнозирования потребностей пациентов, оптимизации расписаний, а также в самой медицине (диагностика, разработка лекарств). Доля инвестиций в цифровое здравоохранение составила около 20,6 млрд долларов, причём 42% финансирования направлено в компании, разрабатывающие решения для клинических рабочих процессов и инфраструктуры. Объём рынка ИИ в здравоохранении оценивается в 6,8 млрд долларов.

Омниканальность (интеграция всех каналов взаимодействия с клиентом в единую систему, обеспечивающую непрерывный, согласованный и персонализированный опыт на любом этапе коммуникации) является стандартом. Все точки контакта (сайт, приложение, телефон, чат, очный визит) интегрированы для целостного клиентского опыта.

Вывод

В 2025 году российский рынок медицинских услуг находится на этапе технологического и стратегического переосмысления. Повышенная конкуренция, рост цифровой зрелости пациентов и эволюция потребительского поведения требуют от клиник нового подхода к коммуникациям и клиентскому опыту. Два ключевых вектора изменений – омниканальность и внедрение

искусственного интеллекта (ИИ) – формируют новые стандарты маркетинга в медицине.

Развитие цифрового маркетинга в здравоохранении демонстрирует значительный потенциал для продвижения услуг, взаимодействия с аудиторией и формирования доверия к медицинским организациям. Цифровизация стала обязательной составляющей конкурентоспособности.

Литература

1. Ахмет Т. Тренды маркетинга в медицинском рынке России 2025 / Т. Ахмет // РБК Компании: [сайт]. – URL: <https://companies.rbc.ru/experts/24691/teya-ahmet/> (дата обращения: 15.11.2025).
2. DigitalHealth Q3 2025: AI-инвестиции на \$20,6 млрд и новая модель роста сектора // Eclibra: [сайт]. – URL: <https://eclibra.com/digital-health-q3-2025-ai-investments-mega-rounds/> (дата обращения: 15.11.2025).
3. Europe Healthcare Advertising Market – Industry Trends and Forecast to 2029 // Data Bridge: [сайт]. – URL: <https://www.databridgemarketresearch.com/ru/reports/europe-healthcare-advertising-market> (дата обращения: 15.11.2025).
4. Geri Mileva. Healthcare Digital Marketing: A Step-by-Step Strategy Guide / Geri Mileva // Ninja Promo: [сайт]. – URL: <https://ninjapromo.io/the-complete-guide-to-digital-marketing-for-healthcare> (дата обращения: 15.11.2025).
5. Healthcare Content Marketing: Best Practices and Success Stories // pepper: [сайт]. – URL: <https://www.pepper.inc/blog/healthcare-content-marketing-best-practices-and-success-stories/> (дата обращения: 15.11.2025).
6. Инвестиции в медицинский сектор: привлекательность и риски // РБК Компании: [сайт]. – URL: <https://netology.ru/blog/11-2024-medical-marketing> (дата обращения: 15.11.2025).
7. Медицинский маркетинг: виды, инструменты, особенности, требования // Медиа Нетологии: [сайт]. – URL: <https://netology.ru/blog/11-2024-medical-marketing> (дата обращения: 15.11.2025).
8. Медицинский маркетинг: виды, эффективные инструменты и стратегии в 2025 году // МедСпринт: [сайт]. – URL: <https://medsprint.ru/blog/medicinskij-marketing-vidy-effektivnye-instrumenty-i-strategii-v-2025-godu> (дата обращения: 15.11.2025).
9. Медицинский маркетинг в 2025 году: стратегии продвижения клиники и проверенные инструменты привлечения пациентов // Revvy: [сайт]. – URL: <https://revvy.ai/blog/tpost/bnd2upbp01-meditsinskii-marketing-v-2025-godu-strat> (дата обращения: 15.11.2025).
10. Michael Leander. Healthcare Digital Marketing Costs: What Medical Practices Should Budget // Michael Leander: [сайт]. – URL: <https://michaelleander.com/blog/healthcare-digital-marketing-costs> (дата обращения: 15.11.2025).
11. Прогноз: российский рынок ИИ в здравоохранении почти удвоится к 2030 году // vademecum: [сайт]. – URL: <https://vademec.ru/news/2025/11/11/prognoz-rossiyskiy-rynek-ii-v-zdravookhraneni-pochti-udvoitsya-k-2030-godu/> (дата обращения: 15.11.2025).

ПУТИ И ЛОГИКА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ДВИЖИТЕЛЯ ЗЕЛЕНЫХ ИННОВАЦИЙ

Ли Юйхан

студент,

Дальневосточный федеральный университет, Россия, г. Владивосток

Аннотация. На современном этапе, при двойственном фоне глобальных экологических вызовов и цифровой революции, интеграция цифровой трансформации и зеленых инноваций стала важным путем для предприятий достижения устойчивого развития. Цифровая трансформация, вводя новые технологии такие как облачные вычисления, большие данные и искусственный интеллект, переосмысливает операционные модели и цепочки ценности предприятий, тогда как зеленые инновации подчеркивают снижение экологического воздействия при экономическом росте и стимулируют эффективное использование ресурсов. Inspur Group, как ведущее китайское IT-предприятие, предоставляет богатый эмпирический материал своим практикам по стимулированию зеленых инноваций через цифровую трансформацию. На основе исследовательского случая данная статья рассматривает, как цифровая трансформация, посредством модульного проектирования и открытого координирования, движет пути и логику зеленых инноваций, а также на примере Inspur Group анализирует процесс его эволюции от «культиватора» к «влиятельнику», раскрывая при этом механизмы и выводы.

Ключевые слова: цифровая трансформация, зеленые инновации, устойчивое развитие, экологическая ниша, углеродная нейтральность.

Теоретическая рамка цифровой трансформации как движителя зеленых инноваций основана на взаимодействии модульности и открытости. Модульность означает разбиение системы на независимые и перекомбинируемые компоненты, что повышает гибкость и эффективность; открытость же касается степени обмена знаниями и ресурсами между организацией и внешней средой. Зеленые инновации, как сложный системный проект, требуют интеграции многоаспектных элементов, включая технологические, управленческие и институциональные, и цифровая трансформация как раз предоставляет соответствующую платформу. Согласно теории оптимизации ресурсного распределения и теории динамических способностей, предприятия с помощью цифровых инструментов могут оптимизировать распределение ресурсов и повышать эффективность инноваций. Например, цифровая трансформация позволяет предприятиям в режиме реального времени контролировать данные об энергопотреблении и выбросах, что позволяет разработать решения для зеленого функционирования. Зеленые инновации Inspur Group не осуществляются в изоляции, а

глубоко интегрированы со стратегией облачных вычислений, формируя двойной механизм «обеспечения возможностей цифровыми управляемыми технологиями» и «синергии цифровизации и зеленого развития». В рамках этого механизма предприятие не только повышает зеленые показатели существующих бизнес-процессов с помощью цифровых инструментов, но и открывает новые пространства зеленого рынка.

Пути зеленых инноваций могут быть разделены на два типа с точки зрения спрос-драйвера: спрос клиентов и спрос на ресурсы. В режиме, управляемом спросом клиентов, предприятие в первую очередь реагирует на изменения внешнего рынка, быстро модернизируя продукты и услуги с помощью цифровых технологий, чтобы удовлетворить растущий спрос потребителей на экологичность. Например, при строительстве государственных облачных платформ Inspur Group, учитывая требования государственных клиентов к энергосбережению и снижению выбросов, разработало низкоэнергетичные серверы и интеллектуальные системы управления, обеспечив зеленое функционирование центров обработки данных. В режиме, управляемом спросом на ресурсах, предприятие сосредотачивается на оптимизации внутренних ресурсов, повышая эффективность их использования и снижая углеродный след через цифровую интеграцию. В медицинских облачных платформах Inspur Group благодаря извлечению данных и рациональному распределению ресурсов была обеспечена совместная эксплуатация и кругооборот медицинских ресурсов, снизив ненужные потери. Эти два пути не взаимоисключают, а дополняют друг друга, совместно стимулируя переход зеленых инноваций от пассивной адаптации к активному лидерству.

Ядро логики зеленых инноваций в условиях цифровой трансформации заключается в изменении экологической ниши, то есть предприятие достигает модернизации инноваций, изменяя свою позицию и роль в экосистеме. Изменение экологической ниши включает скачок экологической ниши и перемещение экологической ниши: скачок означает, что предприятие преодолевает существующие границы рынка и входит в новые области; перемещение

подразумевает углубление инноваций в рамках существующей области. Практика Inspur Group показывает, что на начальном этапе зеленых инноваций предприятия часто открывают новые рынки через скачок экологической ниши, например переход от традиционных ИТ-услуг к предоставлению зеленых решений на основе облачных вычислений; по мере накопления потенциала предприятие затем углубляет существующие бизнес-процессы через перемещение экологической ниши, например, оптимизируя энергетическую эффективность центров обработки данных для достижения постоянного улучшения. Эта логика отражает динамичность зеленых инноваций, при которой предприятиям необходимо постоянно корректировать стратегии для адаптации к внутренним и внешним изменениям. Цифровая трансформация играет роль обеспечения возможностей в этом процессе – например, облачные платформы позволяют Inspur Group быстро тестировать и продвигать зеленые технологии, снижая риски и затраты на инновации.

История зеленых инноваций Inspur Group четко демонстрирует движущую роль цифровой трансформации. На этапе «культиватора» до 2010 года Inspur Group, выбирая государственные облачные сервисы как точку входа, начал исследовать зеленые инновации. В то время проблема энергопотребления центров обработки данных становилась все более актуальной, и Inspur Group, введя технологии облачных вычислений, интегрировал распределенные ресурсы серверов в единую платформу, значительно снизив энергопотребление. На этом этапе зеленые инновации Inspur Group в основном сводились к технологическим улучшениям, например разработке эффективных систем охлаждения и виртуализации, обеспечивших интенсивное использование ресурсов. Цифровая трансформация здесь сыграла роль «соединения» – интеграция информационных систем сломала междепартаментальные барьеры и повышала операционную эффективность. Например, операционная система Inspur Cloud, созданная Inspur Group, обеспечила интеллектуальное диспетчеризацию аппаратных ресурсов, снизив энергопотребление более чем на 20%.

Зеленые инновации на этом этапе в основном были драйверами политикой, например, стимулируемыми государственными политиками в области энергосбережения и снижения выбросов, но Inspur Group с помощью цифровых средств преобразовал внешнее давление во внутренний мотив, заложив основу для последующих инноваций.

Переход на этап «влиятельника» в 2010–2014 годах сделал зеленые инновации Inspur Group более системными. С углублением стратегии облачных вычислений Inspur Group интегрировал зеленые принципы в проектирование продуктов и бизнес-процессы, сформировав модель «платформа + экосистема». Например, в медицинской облачной платформе Xikang Inspur Group с помощью анализа данных и искусственного интеллекта оптимизировал распределение медицинских ресурсов, снизив использование бумажных документов и транспортные выбросы, обеспечив зеленое функционирование. На этом этапе эффект «интеграции» цифровой трансформации проявился в полной мере – Inspur Group не только повысил зеленый уровень собственных бизнес-процессов, но и привлек партнеров к совместным инновациям через открытую платформу. Например, Inspur Group создал альянсы с государственными органами и отраслевыми ассоциациями, разработал стандарты зеленых центров обработки данных и стимулировал устойчивое развитие всей отрасли. Зеленые инновации модернизовались от технологического уровня до стратегического, и Inspur Group начал включать экологическое воздействие в систему оценки эффективности, отразив переосмысление организационной культуры под влиянием цифровой трансформации.

После 2014 года Inspur Group вступил на этап «обеспечителя возможностей», где зеленые инновации и цифровая трансформация были полностью интегрированы. Inspur Group реализовал индивидуализированное и зеленое производство продуктов с помощью интеллектуальных заводов и модели JDM (совместная разработка). Например, при производстве серверов Inspur Group использует технологии интернета вещей для контроля энергопотребления на

производственных линиях и применяет возобновляемые материалы, снижая выбросы углекислого газа. Одновременно Inspur Group запустил облачную платформу управления углеродом, помогающую предприятиям измерять и управлять углеродным следом, расширив зеленые инновации от внутренней среды до внешней экосистемы. На этом этапе роль «обеспечения возможностей» цифровой трансформации была решающей – Inspur Group с помощью больших данных и искусственного интеллекта прогнозирует рыночные тенденции и направляет исследования и разработки зеленых технологий. Зеленые инновации перестали быть дополнительным элементом и стали частью ядерной конкурентоспособности, благодаря чему Inspur Group завоевал доверие высококлассных клиентов из таких отраслей, как финансы и энергетика, достигнув двойной выгоды – экономической и экологической эффективности.

Механизм цифровой трансформации как движителя зеленых инноваций может быть разобран через взаимодействие модульности и открытости. Модульное проектирование позволяет предприятиям разбивать зеленые инновации на управляемые единицы, такие как продуктовые модули, сервисные модули и модули знаний. В случае Inspur Group продуктовые модули сосредоточены на энергосбережении аппаратурного обеспечения, сервисные модули подчеркивают низкоуглеродное техническое обслуживание, а модули знаний стимулируют обмен экологическими знаниями. Открытое координирование, через вовлеченность и прозрачность, связывает внутренние и внешние ресурсы. Высокая вовлеченность позволяет Inspur Group сотрудничать с клиентами и поставщиками в разработке зеленых решений; высокая прозрачность, через обмен данными, укрепляет доверие и снижает риски инноваций. Это взаимодействие генерирует три модели создания ценности: информационная ценность (например, выявление экологических возможностей через анализ данных), транзакционная ценность (например, снижение затрат на соответствие требованиям) и трансформационная ценность (например, открытие новых рынков). Например, облачная платформа Inspur Group помогает предприятиям

оптимизировать использование энергии через контроль в режиме реального времени, снизив потери на 30%, что отражает информационную ценность; одновременно, благодаря заключению договоров на зеленые услуги, Inspur Group получил новые источники дохода, отразив транзакционную ценность.

Пути и логика зеленых инноваций также сталкиваются с вызовами. С одной стороны, цифровая трансформация требует огромных инвестиций, которые малые и средние предприятия могут не смо́чь себе позволить; с другой стороны, период окупаемости зеленых инноваций длинный, и предприятия могут не иметь достаточного терпения. Опыт Inspur Group показывает, что ключевыми факторами являются государственная поддержка и технологическое сотрудничество. Например, государственные целевые фонды для облачных вычислений помогли Inspur Group преодолеть технологические узкие места, а сотрудничество между промышленностью, научными учреждениями и высшими учебными заведениями ускорило коммерциализацию зеленых технологий. В будущем, с развитием 5G и интернета вещей, цифровая трансформация будет более глубоко стимулировать зеленые инновации, например, реализуя энергетический интернет через интеллектуальные электросети. Предприятия должны включать зеленые инновации в планы цифровой трансформации на стратегическом уровне, обеспечивая синергетическое развитие.

В заключение, цифровая трансформация, посредством модульного проектирования и открытого координации, предоставляет масштабируемые пути и динамическую логику для зеленых инноваций. Случай Inspur Group показывает, что предприятия должны исходить из спрос-драйвера, достичь модернизации через изменение экологической ниши и уделять большое внимание глубокой интеграции цифровизации и зеленого развития. Этот процесс не только повышает конкурентоспособность предприятий, но и вносит вклад в глобальное устойчивое развитие. В будущих исследованиях можно изучать применение в различных отраслях, обогащая теоретическую рамку.

Литература

1. Сюй Хуэй, Юй Чao, Van Яцзюнь. Исследование механизма создания стоимости платформенных организаций с двойной перспективы модульности и открытости – на примере Inspur и Neusoft [J]. Наука о науке и управление наукой и технологиями, 2021, № 42 (02): С. 77-95.
2. Сюй Мэнмэн. Исследование стратегии облачных вычислений группы Inspur [D]. Университет Шаньдуна, 2013.
3. Мэн. У. Как цифровая трансформация культивирует организационную устойчивость? [D]. Университет Шаньдуна, 2021.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ГУМАНИТАРНЫЕ ПРАКТИКИ В ПРЕОДОЛЕНИИ БЕДНОСТИ

Собинина Александра Михайловна

студентка,

Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева,
Россия, г. Нижний Новгород

Аннотация. В статье рассматривается роль социального предпринимательства, интегрированного с гуманитарными практиками, как устойчивого и этически ориентированного инструмента преодоления социального неравенства. Государственная помощь и благотворительность – зачастую не обеспечивают долгосрочного выхода из бедности, тогда как социальное предпринимательство, основанное на принципах достоинства, автономии и включения, способствует освобождения уязвимых групп. На основе междисциплинарного анализа (экономика, социология, философия) и сравнительного изучения кейсов из Бангладеш, Индии, стран ЕС и постсоветского пространства демонстрируется, как культурно чувствительные и локализованные модели социального предпринимательства обеспечивают не только экономическое, но и социальное включение. Особое внимание удленено этическим вызовам, институциональным барьерам и условиям масштабируемости таких инициатив.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальное неравенство, гуманитарные практики, устойчивое развитие, социальное воздействие, ЦУР.

Введение

В условиях глобальных экономических и социальных трансформаций проблема бедности остаётся одной из самых острых. Несмотря на достижения в области экономического роста и технологического прогресса, миллионы людей по всему миру продолжают жить в условиях материальной необеспеченности, социальной изоляции и ограниченного доступа к базовым ресурсам.

Всё большее внимание привлекает социальное предпринимательство – форма экономической деятельности, ориентированная на решение социальных проблем, в том числе бедности, через устойчивые, рыночные механизмы.

Цель данной статьи – проанализировать, как социальное предпринимательство, обогащённое гуманитарными практиками, может стать эффективным и устойчивым инструментом преодоления бедности.

Теоретико-концептуальные основы

Современный подход к бедности выходит за рамки исключительно доходного измерения. Амартия Сен предложил концепцию многомерной бедности, подчеркивая, что бедность – это не только нехватка ресурсов, но и

лишение возможностей реализовать свой потенциал: получать образование, участвовать в общественной жизни, иметь доступ к здравоохранению и принимать решения о собственной жизни. В этом свете бедность – не столько экономическое, сколько социальное и этическое явление.

Социальное предпринимательство – это деятельность, сочетающая предпринимательские методы с социальной миссией. В отличие от традиционного бизнеса, где прибыль является конечной целью, и от благотворительности, где помочь оказывается сверху вниз, социальное предпринимательство стремится создавать устойчивые экосистемы, в которых выгодополучатели становятся активными участниками изменений. Примеры таких моделей включают социальные кооперативы и платформы микрокредитования.

Гуманитарные практики – это действия, основанные на принципах гуманизма: уважении к человеческому достоинству, культурному многообразию, автономии личности и этической ответственности. В контексте борьбы с бедностью они означают отказ от покровительства в пользу равноправия, от универсальных решений – в пользу локальных. Эти практики находят отражение в философии, антропологии, педагогике и этике и могут служить методологическим компасом для социального предпринимательства.

Взаимосвязь социального предпринимательства и гуманитарных практик

Интеграция гуманитарного измерения в социальное предпринимательство приводит к качественному сдвигу: проекты становятся не просто технически эффективными, но и этически устойчивыми.

Гуманитарно ориентированное социальное предпринимательство начинается с признания субъектности бедных. Это означает, что выгодополучатели не являются пассивными получателями помощи, а рассматриваются как носители знаний и опыта. Принцип «ничего о нас без нас» становится ключевым. Например, проекты по созданию ремесленных кооперативов часто включают в процесс проектирования самих участников, что повышает их вовлеченность и устойчивость инициатив.

Один из самых мощных путей преодоления бедности – это предоставление человеку средств к самодостаточности. Социальные предприятия создают рабочие места, обучаются навыкам, обеспечивают доступ к рынкам.

Успешные проекты учитывают культурный контекст. Например, в странах с сильными гендерными ограничениями социальное предпринимательство может использовать локальные формы женской солидарности (например, традиционные группы сберегательных клубов) для внедрения инноваций. Игнорирование таких особенностей часто приводит к провалу даже самых технологически продвинутых проектов.

Эмпирический анализ: кейсы из разных регионов

1. Глобальный Юг: от микрофинансов к энергетике:

- Grameen Bank или «Сельский банк» (Бангладеш) – пионер социального предпринимательства, демонстрирующий, как микрокредитование может стать инструментом не только экономического, но и социального освобождения женщин.
- SELCO India – социальное предприятие, предоставляющее солнечные энергосистемы домохозяйствам в сельской местности. Проект не только решает проблему доступа к энергии, но и учитывает культурные особенности использования света и тепла, адаптируя решения под нужды конкретных семей.

2. Постсоветское пространство: объединение через труд

В России, Казахстане и Грузии наблюдается рост социальных лавок, ремесленных мастерских и фермерских кооперативов, ориентированных на маргинализированные группы: мигранты, люди с инвалидностью, жители моногородов. Например, «Социальная лавка» в Екатеринбурге не только продаёт товары, произведённые людьми в трудной жизненной ситуации, но и сопровождает их процессом обучения, психологической поддержки и возвращения к социальной активности.

3. Западные страны: бедность в богатых обществах

В Европе и США социальное предпринимательство часто фокусируется на включении уязвимых групп в экономику. Британская организация «FareShare» борется с продовольственными отходами и одновременно обеспечивает едой нуждающиеся семьи, вовлекая их в волонтёрские и образовательные программы. Французское движение «Emmaus» создаёт жилые и рабочие сообщества для бездомных, где они не только получают кров, но и участвуют в переработке вторсырья, тем самым восстанавливая чувство собственного достоинства и полезности.

Вызовы и ограничения

Несмотря на многообещающие результаты, гуманитарно ориентированное социальное предпринимательство сталкивается с рядом вызовов:

- Институциональные барьеры. Во многих странах отсутствует правовой статус социального предприятия, что затрудняет доступ к финансированию и господдержке.
- Этические дилеммы. Существует риск превращения бедности в товар – например, когда истории страданий используются для маркетинга.
- Культурное непонимание. Внешние «спасатели» могут навязывать решения, игнорируя местные ценности и практики, что вызывает сопротивление и снижает эффективность.

Особую опасность представляет иллюзия устойчивости – когда социальное предприятие зависит от грантов или волонтёров, его деятельность оказывается уязвимой при изменении внешних условий.

Рекомендации и перспективы

Для развития гуманитарно ориентированного социального предпринимательства необходимо:

- на уровне политики – создать правовой статус социального предприятия, внедрить социальные статьи в госзакупки, поддерживать социальные инкубаторы.

- на уровне практики – обучать предпринимателей основам культурной компетентности, вовлекать сообщества в проектирование, использовать принципы «медленного» социального воздействия.
- на уровне науки – развивать междисциплинарные исследования, сочетающие экономику, социологию, философию и антропологию, а также продвигать оценку социального воздействия через призму гуманистических ценностей.

Заключение

Социальное предпринимательство, обогащённое гуманитарными практиками, предлагает новую теорию борьбы с бедностью – теорию «независимость через достоинство». Вместо того чтобы «спасать бедных», оно даёт им инструменты, возможности и пространство для самореализации. Такой подход не только более этичен, но и более устойчив. Он строится на участии, а не на зависимости; на автономии, а не на благотворительности.

В условиях достижения Целей устойчивого развития (ЦУР), особенно ЦУР 1 – «Ликвидация бедности во всех её формах», гуманитарно ориентированное социальное предпринимательство может стать одним из ключевых механизмов создания более справедливого и человечного мира. Будущее борьбы с бедностью – не в донорах, а в партнёрах; не в жертвах, а в субъектах изменений.

Литература

1. Козлова М.А. Социальное предпринимательство в России: от благотворительности к устойчивому развитию / М.А. Козлова // Вопросы экономики. – 2021. – № 6. – С. 88-105. – DOI: 10.32653/0202-8809-2021-6-88-105.
2. Социальное предпринимательство в России: стратегия развития / под ред. Л.М. Григорьева, Я.И. Кузьминова, Е.Г. Ясина. – М.: Институт общественного проектирования, 2020. – 172 с.
3. Бабаев Р.А. Гуманитарные технологии в социальной работе: методологические основания / Р.А. Бабаев // Социальные технологии. – 2020. – № 2. – С. 45-58.
4. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 1, ст. 56.
5. The Social Economy in the European Union / European Commission. – Brussels, 2021. – 84 p. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/social/documents.do?documentId=10690>.

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

IMPLEMENTATION OF THE STUDENT-CENTERED APPROACH IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING AT NON-LINGUISTIC FACULTIES: PEDAGOGICAL MODELS, CHALLENGES, AND EFFECTIVENESS

Karimova Dilbar Abdullaevna

Associate Professor of the All-University Department of Foreign Languages,
Khujand State University named after academician B. Gafurov,
Republic of Tajikistan, Khujand

Abstract. The given article dwells on the theoretical foundations and practical implementation of the student-centered (personality-oriented) approach in the context of teaching English as a foreign language at non-linguistic higher education institutions.

Keywords: student-centered approach, personality-oriented education, English for Specific Purposes (ESP), non-linguistic faculties.

1. Introduction

1.1. Relevance and Context

The modernization of higher education in the context of globalization and the formation of a unified international scientific and educational space places new demands on the training of specialists. Proficiency in a foreign language, primarily English, has transformed from a desirable advantage into a mandatory component of professional competence for graduates of any field. For students of non-linguistic faculties, the goal of language learning is not philological knowledge per se, but the ability to use English as a tool for solving professional tasks: reading specialized literature, writing academic and business communications, participating in international conferences and collaborations. This shift necessitates a fundamental revision of traditional pedagogical strategies, moving from a knowledge-transmitting, teacher-centered paradigm to a student-centered (personality-oriented) one [1; 10; 11].

1.2. Problem Statement

Despite the widespread theoretical recognition of the student-centered approach's value, its practical implementation in English language classrooms at non-linguistic faculties faces systemic contradictions. The standardized curriculum, often

designed for an "average" learner, clashes with the pronounced heterogeneity of student groups in terms of language proficiency, learning styles, cognitive strategies, and professional interests. Furthermore, the extrinsic motivation of students, for whom English is a secondary discipline, is frequently low. A formal, uniform approach exacerbates this, leading to disengagement and ineffective learning outcomes. Thus, a profound gap exists between the declared adherence to humanistic educational principles and the actual pedagogical practices in many university settings [2; 4; 6].

1.3. The objective of this study is to develop a theoretically grounded and practically applicable model for implementing a student-centered approach in English language teaching at non-linguistic faculties.

1.4. Theoretical Framework.

The research is grounded in the humanistic psychology of C. Rogers and A. Maslow, the theory of developmental learning (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов), the concepts of learner autonomy and self-determination theory (R. Ryan, E. Deci), and the methodology of English for Specific Purposes (ESP). The works of domestic scholars on personality-oriented pedagogy (И.С. Якиманская, Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков) form the conceptual core for adaptation to the language teaching context.

2. Methods

This study employs a comprehensive qualitative methodology based on theoretical analysis and synthesis, drawing on pedagogical design principles. A descriptive-analytical design was used, focusing on modeling an optimal pedagogical process rather than conducting a new empirical experiment. The study synthesizes existing theoretical knowledge and best practices. The study is primarily theoretical and model-building. While it generalizes from practical experience, its conclusions would benefit from subsequent quantitative and qualitative empirical validation through action research, surveys, and controlled observations in specific university settings.

3. Results

3.1. Theoretical Foundations and Core Principles of the Student-Centered Approach.

The student-centered approach is not merely a set of techniques but a holistic pedagogical philosophy. Its implementation in English language teaching is based on the following key principles:

Recognition of the Learner as the Subject of Activity: The student is an active constructor of knowledge, not a passive recipient. Learning is a process of personal meaning-making.

Reliance on Subjective Experience: The learner's existing knowledge, life and professional experience, interests, and perceptions serve as the starting point and resource for learning.

Individualization and Differentiation: Accounting for individual differences in pace, style, and level of learning. This involves varying the content, process, product, and learning environment.

Creating a Situation of Success and a Favorable Psychological Climate: Minimizing anxiety, fostering mutual respect and cooperation, providing positive feedback that supports self-efficacy.

Development of Learner Autonomy and Reflexivity: Teaching students to set goals, select strategies, self-assess, and reflect on their learning process—skills crucial for lifelong learning [3; 5; 7].

3.2. Specifics of the Educational Environment at Non-Linguistic Faculties.

Heterogeneity: Groups often consist of students with language proficiency levels ranging from A1 to B1+ on the CEFR scale.

Instrumental Motivation Dominance: Motivation is often pragmatic (pass an exam, read articles) rather than integrative. It must be cultivated by demonstrating clear professional relevance.

Limited Classroom Hours: English is one of many disciplines, with typically 2-4 academic hours per week, necessitating highly efficient lesson planning.

Professional Orientation: Content must be subordinated to the future specialty (economics, engineering, medicine, law), requiring the instructor to possess or acquire basic knowledge of that field.

3.3. A Model for Implementing the Student-Centered Approach.

A phased model is proposed:

Phase 1: Diagnostic and Goal-Setting.

Diagnosis: Conduct a multi-faceted diagnosis at the beginning of the course: language level testing (placement test), surveys on professional interests and language learning needs (e.g., "Do you need to write emails or read research papers more?"), identification of preferred learning styles (visual, auditory, kinesthetic).

Negotiation of Goals: Based on diagnostics, jointly with students formulate individual learning goals that align with the general curriculum and their professional aspirations.

Phase 2: Content and Process Differentiation.

Modular Curriculum: Structure the course into thematic modules related to professional fields (e.g., "Company Structure," "Technical Description of a Device," "Academic Abstract Writing"). Within modules, offer materials and tasks of varying complexity.

Choice and Variability: Provide students with choices where possible: selection of topics for projects or presentations, types of tasks (e.g., write a report or prepare an oral presentation on the same topic), sources of information.

Phase 3: Application of Active and Interactive Methods. The core of student-centered lessons.

Case Studies: Analysis of real or simulated professional situations requiring language-based solutions (e.g., resolving a miscommunication in an international team).

Project Work: Long-term individual or group projects (e.g., creating a business plan for a startup, designing a website for a virtual company, conducting a mini-research on a professional topic). This integrates all language skills.

Role-Plays and Simulations: Modeling professional interactions (job interviews, client consultations, scientific discussions).

Problem-Based Learning (PBL): Presenting an open-ended professional problem that students must investigate and solve using English resources.

Collaborative Learning Techniques: Think-pair-share, jigsaw, peer review of written work.

Phase 4: Reflexive-Evaluative Stage.

Formative Assessment: Ongoing feedback through checklists, rubrics, self-assessment questionnaires, and teacher-student conferences. The focus is on progress, not just the final result.

Portfolio Assessment: Students compile a portfolio of their work (writings, project reports, audio/video recordings), which demonstrates growth and achievement of individual goals.

Development of Self-Assessment Skills: Teaching students to use criteria to evaluate their own and peers' work.

3.4. Identified Challenges and Barriers.

1. Organizational: Large groups (25+ students), rigid schedule, lack of flexible learning spaces.
2. Psychological: Students' entrenched passive learning habits from school, fear of making mistakes, low initial motivation.
3. Methodological: Lack of ready-made differentiated teaching materials for specific specialties; the challenge for the teacher to be both a language expert and a facilitator/consultant.
4. Professional Competence of the Teacher: The need for continuous professional development in both language teaching methodology and the basics of students' core disciplines [4].

4. Discussion

The proposed model demonstrates that implementing a student-centered approach is a complex, systematic task requiring transformation at all levels: from the instructor's philosophy to daily lesson planning.

4.1. Interpretation of Key Findings.

From Teacher as "Sage on the Stage" to "Guide on the Side": The most significant shift is in the teacher's role. The instructor becomes an organizer, facilitator, consultant, and co-learner. This requires high pedagogical skill and emotional intelligence.

Motivation through Relevance and Success: By tying language content directly to professional interests and providing achievable challenges, intrinsic motivation is fostered. A sense of autonomy and competence, as per Self-Determination Theory, is crucial.

Differentiation as a Key Mechanism: It is not about creating individual programs for each of 30 students, but about building a flexible educational trajectory within a common framework. Technology (LMS platforms, online exercises with adaptive difficulty) can be a powerful ally here.

The "Subjectivity" of Language: Language is not taught as an abstract system of rules, but as a living tool for expressing one's own professional thoughts and intentions. This aligns with the communicative approach and makes learning personally meaningful [9].

4.2. Practical Implications.

For Educators: Requires willingness to experiment, share control with students, continuously update subject knowledge, and invest time in developing a repository of differentiated materials.

For University Administration: Should support teacher training in new methodologies, consider reducing group sizes for practical language classes, and encourage the development of interdisciplinary connections between language and core departments.

For Curriculum Developers: ESP curricula should be co-designed with specialists from core faculties to ensure authentic professional content and allow for elective modules.

5. Conclusion

The realization of a student-centered approach in English language teaching at non-linguistic faculties is not merely a methodological trend but a necessary response to the demands of modern professional education. This study has shown that its effective implementation is a multifaceted process based on a clear understanding of theoretical principles (individualization, subjectivity, autonomy) and a sober assessment of the specific conditions of non-linguistic education (heterogeneity, professional orientation, limited hours).

The core of success lies in the transition from teaching English in general to teaching professional communication in English. This is achieved through a diagnostic stage, the design of a flexible, modular curriculum, the systematic use of active and interactive methods (case studies, projects, role-plays), and a shift to formative, reflexive assessment.

The main obstacles – large groups, varying motivation levels, and the need for teacher retraining are significant but surmountable. Overcoming them requires concerted efforts from teachers, methodological associations, and university management. The teacher, in this paradigm, transforms from a knowledge transmitter into a designer of educational experiences and a facilitator of students' cognitive and professional growth.

Ultimately, the consistent application of the student-centered approach contributes not only to the development of foreign language communicative competence but also to the formation of a modern specialist's key qualities: adaptability, creativity, ability to learn independently, and readiness for intercultural dialogue.

References

1. Якиманская, И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И.С. Якиманская. – М.: Сентябрь, 1996. – 96 с.
2. Сериков, В.В. Личностно-ориентированное образование: феномен, концепция, технологии: монография / В.В. Сериков. – Волгоград: ВГПУ, 2000. – 148 с.
3. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского педуниверситета, 2000. – 352 с.
4. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; под ред. В.В. Даудова. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 536 с.

5. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
6. Hutchison, T., Waters, A. English for Specific Purposes: A learning-centred approach / T. Hutchison, A. Waters. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 183 p.
7. Dudley-Evans, T., St John, M.J. Developments in English for Specific Purposes: A multi-disciplinary approach / T. Dudley-Evans, M.J. St John. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 301 p.
8. Ryan, R.M., Deci, E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychologist. – 2000. – Vol. 55, № 1. – P. 68–78.
9. Rogers, C.R. Freedom to Learn: A View of What Education Might Become / C.R. Rogers. – Columbus, OH: Charles E. Merrill, 1969. – 358 p.
10. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 272 с.
11. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 6-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 336 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У КУРСАНТОВ МОРСКОГО ВУЗА

Асилян Лилия Варужановна

старший преподаватель,

Государственный морской университет им. адм. Ф. Ф. Ушакова,

Россия, г. Новороссийск

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования правовой культуры у курсантов морских вузов. Автор анализирует факторы, которые влияют на этот процесс, включая специфику морской деятельности, особенности образовательной и личные качества будущих специалистов морской отрасли. В конце статьи предлагаются рекомендации по совершенствованию образовательного процесса, направленные на повышение уровня правовой культуры курсантов.

Ключевые слова: правовая культура, курсанты, морской вуз, образовательный процесс, профессиональная деятельность.

Формирование правовой культуры у будущих специалистов морской отрасли является актуальной задачей современного образования. Правовая культура выступает как фундаментальный компонент культуры личности, а также как неотъемлемое условие для эффективной профессиональной деятельности. В эпоху усиливающейся глобальной интеграции и расширения международных морских перевозок, осознание и применение правовых норм, стандартов приобретают первостепенное значение для обеспечения безопасности мореплавания, защиты окружающей среды и соблюдения прав и свобод человека.

Правовая культура представляет собой сложную систему, которая включает в себя как теоретические знания в области права, так и глубокое понимание его роли в обществе, а также устойчивую ориентацию на соблюдение законности и готовность к правомерному поведению. Процесс формирование правовой культуры является целенаправленным процессом, направленный на передачу и усвоение правовых знаний, формирование правового мировоззрения и развитие правомерного поведения.

В области педагогике существует множество подходов к изучению и формированию правовой культуры. Часть научного сообщества акцентируют свое внимание на правовом просвещении и информировании, а другие отдают приоритет развитию способности к правовому мышлению и критическому

анализу правовых норм. Не менее значимым элементов в этом процессе выступает формирование внутренней мотивации и глубокой убежденности и важности следования правовым нормам.

Формирование правовой культуры у курсантов морских вузов имеет ряд особенностей, которые обусловлены спецификой морской деятельности и образовательной среды. К этим особенностям можно отнести:

- *Интенсивный характер обучения.* Программа обучения отличается высокой интенсивностью, включает широкий перечень дисциплин, в том числе и правовой направленности (например, морское право, правоведение и др.). Также изучение дисциплин должно сопровождаться использованием эффективных образовательных технологий и методик.

- *Военная дисциплина.* В морских учебных заведениях поддерживается военная дисциплина, что является основой для воспитания у курсантов чувства законности и порядка.

- *Морская специфика.* В процессе подготовки курсантам необходимо уделять особое внимание специфике морской деятельности. Более глубокое изучение морского права, международных конвенций, которые регулируют морскую безопасность (MARPOL, SOLAS) и т. д.

- *Интернациональный характер профессии.* Будущие специалисты должны быть готовы работать в международной среде, взаимодействовать с представителями различных культур и юридических систем.

В целях повышения эффективности процесса формирования правовой культуры у курсантов морского вуза необходимо:

- *Совершенствовать учебные программы.* Необходимо актуализировать учебные программы по правовым дисциплинам, учитывать специфику морской деятельности [1, с. 99-91] и международные тенденции в области права.

- *Использовать современные образовательные технологии.* Необходимо внедрять в образовательный процесс современные информационные и коммуникационные технологии, интерактивные методы обучения.

- *Повышать квалификацию преподавателей.* Преподаватели, которые преподают правовые дисциплины, должны обладать высоким уровнем профессиональной компетентности, знаниями в области морского права и опытом практической деятельности.
- *Организовывать внеучебную работу.* Необходимо вовлекать курсантов во внеучебную деятельность, которая связана с правовым просвещением, участвовать в конкурсах (например, «Моя законотворческая инициатива»), организовывать тематические мероприятия и встречи с юристами и представителями правоохранительных органов.
- *Укреплять взаимодействие с работодателями.* Необходимо развивать и налаживать отношения с судоходными компаниями, портовыми структурами и иными организациями морской отрасли. В дальнейшем это позволит организовать проведение совместных мероприятий, встреч, стажировок и других форм взаимодействия.
- *Развивать систему мониторинга и оценки.* Необходимо разработать и внедрить комплексную систему мониторинга и оценки эффективности процесса формирования правовой культуры у курсантов. Эта система должна предусматривать применение различных инструментов, включающих: тестирование, анкетирование и наблюдение за поведением курсантов [6].

Следовательно, формирование правовой культуры у курсантов морских учебных заведений является актуальной задачей, которая требует комплексного подхода. Успешное ее решение очень важно для подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере морской отрасли, способных эффективно действовать в условиях глобализации и международных морских перевозок. Совершенствование правовой культуры не только способствует соблюдению законов и поддержание правопорядка, но и повышает конкурентные позиции морской отрасли, способствует экономическому развитию и укреплению международного сотрудничества.

Литература

1. Асилян Л.В. Программно-диагностический подход формирования правовой

культуры у курсантов морского вуза / Л.В. Асилян, И.Е. Некрасова // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. – 2025. – № 2(51). – С. 88-91.

2. Горелова Л.И. Проблемы применения норм авторского права в профессиональной деятельности педагогов при создании объектов авторского права и размещения их в сети «Интернет» / Л.И. Горелова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2023. – № 11-2. – С. 56-60. – DOI 10.37882/2223-2974.2023.11-2.05.

3. Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях: Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции, Астрахань, 26 декабря 2020 года / Составители О.П. Подосинникова, Н.И. Абдуллаева. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2020. – 131 с.

4. Томилин А.Н. Сущностные положения формирования экономической культуры курсантов морского вуза / А.Н. Томилин, М.Л. Сомко // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 1(110). – С. 59-63. – DOI 10.24412/1991-5497-2025-1110-59-63.

5. Трансформация науки и образования в условиях цифрового общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Белгород, 12 мая 2022 года. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство перспективных научных исследований», 2022. – 104 с. – ISBN 978-5-6047665-8-3.

6. Формирование правовой культуры курсантов неюридических специальностей в морском вузе: автореферат дис. кандидата педагогических наук: 5.8.7. / Оборочан Татьяна Петровна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»; Диссовет 24.2.346.01 (Д 212.168.02)]. – Великий Новгород, 2022. – 24 с.

СЮЖЕТНО-РОЛЕВЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РОЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Вусатюк Виктория Александровна
воспитатель, МБДОУ Детский сад «Подснежник», Россия, г. Абакан

Ясонова Виктория Георгиевна
воспитатель, МБДОУ Детский сад «Подснежник», Россия, г. Абакан

Шабанова Полина Евгеньевна
воспитатель, МБДОУ Детский сад «Подснежник», Россия, г. Абакан

***Аннотация.** Статья посвящена теоретическому обзору сюжетно-ролевой игры как ведущего вида деятельности в дошкольном возрасте, опираясь на работы выдающихся отечественных психологов и педагогов (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, Н. Б. Краснощекова и др.).*

В материале раскрывается фундаментальное значение игры для внутренней социализации ребенка, усвоения социальных ролей, развития психических процессов (воображения, речи, мышления) и формирования нравственных качеств. Освещаются ключевые характеристики сюжетно-ролевой игры – ее самостоятельный и творческий характер, эмоциональная насыщенность – а также основные компоненты, такие как сюжет и роль. Отдельное внимание уделено роли воспитателя в грамотной организации и обогащении игры, включая создание предметно-развивающей среды и тактическое руководство.

Ключевые слова: сюжетно-ролевая игра, дошкольники, дошкольный возраст, развитие детей, социализация, воспитатель, педагогическое руководство, игровая деятельность, сюжет, роль, творчество, самостоятельность, предметно-развивающая среда, нравственное воспитание, психические процессы (или более конкретно: воображение, речь, мышление).

Сюжетно-ролевые игры являются наиболее характерными играми дошкольников и занимают значительное место в их жизни. Отличительной особенностью сюжетно-ролевой игры является то, что её создают сами дети, а их игровая деятельность носит ярко выраженный самодеятельный и творческий характер. Руководство этим видом игр требует от педагога знания методики организации на каждом возрастном этапе и педагогического такта.

Педагог влияет на игровой замысел и его развитие, обогащая содержание игры детей: способствует расширению их представлений о труде и быте взрослых, обеспечивает формирование знаний детей о взаимоотношениях людей. Для того чтобы игра, возникнув, перешла на более высокий этап развития, необходимо её грамотно организовать. Воспитатель должен направлять игру,

не разрушая её, сохранять самодеятельный творческий характер игровой деятельности детей. Для грамотного руководства игрой педагог должен знать особенности организации игры в детском коллективе.

Немаловажным для развития сюжетно-ролевой игры является педагогически целесообразный подбор игрушек, игровых материалов; создание предметно-игровой среды, что создаёт «материальную» базу игры, обеспечивает развитие игры как деятельности. Созданные условия способствуют творческой активности, побуждают детей к игре. Подбор игрушек должен осуществляться в соответствии с основной тематикой детских игр в данной возрастной группе, с учётом ближайшей перспективы их развития.

Психологический словарь даёт следующее определение: сюжетно-ролевая игра – это деятельность, в которой дети берут на себя роли взрослых и в обобщённой форме в специально создаваемых игровых условиях воспроизводят деятельность взрослых и отношения между ними.

Характерными особенностями сюжетно-ролевой игры являются самостоятельность, эмоциональная насыщенность и увлечённость детей, активность и творчество. Основа сюжетно-ролевой игры – окружающий мир, жизнь и деятельность взрослых и сверстников.

Н. В. Краснощёкова выделяет несколько видов сюжетно - ролевой игры. В зависимости от содержания она классифицирует их на игры, на бытовые сюжеты, на производственные и общественные темы и игры на героико-патриотические темы. По организации и количеству участников она подразделяет игры на индивидуальные, групповые, коллективные. Считает, что воспитатель должен создавать предметно-игровую среду, которая способствует развитию самостоятельной игровой деятельности, организовывать в группе центры для игр, которые пополняются и расширяются с учётом возрастных особенностей, а также создавать уголки для игр-манипуляций с предметами для развития моторики рук.

Для формирования у детей ролевых действий, необходимо умение перевоплощаться. С этой целью необходимо использовать костюмы и атрибуты (фартук для мамы, белый халат для врача, фуражка для постового).

Главным компонентом сюжетно-ролевой игры является сюжет, без него нет самой сюжетно-ролевой игры. Сюжет игры – это ряд событий, которые объединены жизненно мотивированными связями. В сюжете раскрывается содержание игры – характер тех действий и отношений, которыми связаны участники событий.

Роль – средство реализации сюжета и главный компонент сюжетно-ролевой игры. Роль выражается в действиях, речи, мимике, пантомиме. Всякая роль содержит свои правила поведения, взятые ребёнком из окружающей жизни. Подчинение ребёнка правилам ролевого поведения является важнейшим элементом сюжетно-ролевой игры.

Ролевое поведение в игре – это осуществление взаимоотношений с партнёром (партнерами) по игре, диктуемых ролью, так как ребёнок, взявший на себя какую-либо роль, должен принимать во внимание и роль своего партнёра по игре, координируя с ним свои действия.

Роль появляется в игре на границе раннего дошкольного возраста. Сюжетно-ролевая игра возникает на пороге третьего года жизни ребёнка на основе предметных игр. Игры с отдельными предметами – переходная ступень от простого подражания к ролевой игре. В них нет ещё воображаемой ситуации, есть лишь её зачатки в виде игрового смысла предметов. Нет и полного отождествления себя с ролью: ребёнок может ещё не считать себя в игре с мамой, которая укладывает малыша, он целиком поглощён самим действием. В играх в отдельных действиях ребёнок практически не разговаривает. В них ещё нет взаимодействия персонажей.

К. Д. Ушинский определил игру, как посильный для ребёнка способ входления во всю сложность окружающего мира взрослых.

Л. С. Выготский писал, что игра – «пространство внутренней социализации» ребёнка, средство усвоения социальных установок. Он называет игру «девятым валом детского развития».

По Д. Б. Эльконину, ролевая игра – это средство связи ребёнка с обществом.

В работах Е. А. Воронович, Т. А. Марковой, Е. А. Смирновой и др. игра рассматривается как деятельность, имеющая большое значение в формировании положительных взаимоотношений детей и формировании положительных морально-нравственных качеств личности, утверждали, что, играя с детьми, необходимо создавать проблемные ситуации. Это побуждает детей обсуждать замысел, подбирать необходимые материалы для деятельности. Воспитатель играет вместе с детьми, в игре принимает позицию играющего партнёра, на каждом возрастном этапе разворачивает игру так, чтобы дети усваивали новый, более сложный способ построения игры. Кроме этого, старается создать доброжелательную атмосферу. В совместной игре с детьми не допускать принуждения, навязывания тем, игровых ролей, форм игры. Также Е. А. Воронович, Т. А. Марковой, Е. А. Смирновой предлагали формировать у детей умение играть в совместные игры: проявляет интерес к играм детей и, задавая вопросы, тем самым постепенно приучает детей обдумывать тему и содержание игры, договариваться, распределять роли.

Исследования Д. В. Менджерицкой, Н. Я. Михайленко свидетельствуют о том, что при правильном руководстве игра содействует обогащению кругозора ребенка, развитию образного мышления, воображения, развитию речи. «Обучение ребёнка ролевому поведению лучше начинать с наиболее близких ему по содержанию ролей», – считает Н. Я. Михайленко.

Научить ребёнка роли, можно только играя вместе с ним. При этом важно, чтобы ребёнок в ходе общения понял, что он должен делать в соответствии с принятой ролью. Ролевые взаимодействия, ролевой диалог в старшем возрасте становится более длительным и выразительным.

В игровой деятельности развивается воображение, изобретательность, фантазия и творчество. По мнению, А. К. Харченковой сюжетно-ролевые игры имеют большое значение для развития речи. В них происходит общение детей, осваиваются новые понятия, расширяется словарный запас.

А. К. Харченкова описывает свой опыт по развитию ролевого поведения в игре у детей старшего возраста. Она считает, что «...при организации сюжетно-ролевых игр важное значение имеет субъект-субъектное взаимодействие воспитателя и ребенка, где взрослый является не руководителем, а партнёром детей в творческом процессе».

Игра строится так, чтобы для ребёнка возникла необходимость ролевого взаимодействия с другими детьми, а также возможность смены роли в процессе игры для разворачивания интересного сюжета. Это достигается при соблюдении следующих условий:

1. Использование многоперсонажных сюжетов с ролевой структурой, где одна из ролей включена в непосредственные связи со всеми остальными;
2. Персонажей в сюжете должно быть больше, чем участников.

Для того чтобы сформировать у детей ролевое поведение, А. К. Харченкова предлагает перед началом игры предлагать проводить предварительную работу: наблюдения с учётом темы предстоящей игры, беседы об увиденном на экскурсиях, целевых прогулках, чтение художественной литературы по теме, рассматривать иллюстрации, совместно создавать атрибуты для предстоящей сюжетно-ролевой игры.

Начинать такую работу целесообразно с каждым из детей индивидуально. Наиболее подходящее время – утренние и вечерние часы. Когда детей в группе немного, и воспитатель может уделить ребёнку 7–10 минут.

Воспитательное значение игры во многом зависит от профессионального мастерства педагога, от знания им психологии игры и учёта возрастных и индивидуальных особенностей детей.

Г.А. Забудько в своих работах указывает на то, что во время совместной игры со сверстниками дети учатся общению, умению учитывать желания и

действия других, отстаивать своё мнение, умению настоять на своём, а также совместно строить и реализовывать планы.

Формирование игровой деятельности у детей должно проходить в тесной связи с расширением представлений о явлениях социальной жизни. Она предлагает детям роли, которые наиболее близки им по содержанию. Это роли взрослых, с которыми они общаются в повседневной жизни (мамы, воспитателя и др.) Для обогащения опыта детей используются различные методические приёмы: экскурсии, наблюдения за взаимоотношением людей в трудовой деятельности, чтение художественной литературы, беседы.

Большое внимание уделяется умению детей действовать сообща в игровых ситуациях, согласовывать свои действия с действиями своих сверстников.

Г. А. Забудько предлагает использовать следующие приёмы для формирования ролевого поведения детей в играх: показ воспитателем разнообразных действий с игрушками, участие воспитателя в играх детей, составление рассказа, обучение планированию игры, предлагает проводить беседы с детьми и обыгрывание ситуации во время и после экскурсий и чтения литературы, совместное обсуждение воспитателем и детьми сюжета игр, предлагает использовать очередность принятия ролей, пользующихся популярностью, изучение игровых интересов детей и формирование через любимые роли положительных навыков поведения.

«Обучение ребёнка ролевому поведению лучше начинать с наиболее близких ему по содержанию ролей», – считает автор.

Научить ребёнка роли, можно только играя вместе с ним. При этом важно, чтобы ребёнок в ходе общения понял, что он должен делать в соответствии с принятой ролью. Ролевые взаимодействия, ролевой диалог в старшем возрасте становится более длительным и выразительным.

Таким образом, изучение методической литературы, программы, позволило прийти к выводу, что работа по формированию ролевого поведения в процессе сюжетно-ролевой игры будет успешной, если педагогом определены способы обучения ролевому поведению в игре с учётом возрастных

особенностей, используются косвенные методы руководства, применяются различные формы работы с родителями.

Литература

1. Игра сюжетная // Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: Академия, 2007 – С. 176.
2. Карелина И.О. Дошкольная педагогика: учебно-методическое пособие / И.О. Карелина [Текст] – Рыбинск: филиал ЯГПУ, 2012. – 71 с.
3. Краснощекова Н.В. Сюжетно-ролевые игры для детей дошкольного возраста / Н.В. Краснощекова [Текст] – Ростов н /Д: Феникс, 2013. – 250 с.
4. Михайленко Н.Я. Организация сюжетной игры в детском саду: пособие для воспитателя / Н. Я. Михайленко Н.Я., Короткова Н.А. – 3-е изд., испр [Текст] – М.: ЛИНКА – ПРЕСС, 2009. – 96 с.
5. Эльконин Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин [Текст] – М.: Педагогика, 1978. – 143 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ У ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДАУНА

Галкина Светлана Сергеевна

учитель-логопед,

ОКОУ «Школа-интернат для детей с ОВЗ № 5», Россия, г. Курск

Гребенькова Ольга Васильевна

учитель начальных классов,

ОКОУ «Школа-интернат для детей с ОВЗ № 5», Россия, г. Курск

Коваленко Ирина Витальевна

учитель надомного обучения,

ОКОУ «Школа-интернат для детей с ОВЗ № 5», Россия, г. Курск

***Аннотация.** В статье особенности формирования навыков чтения у детей с синдромом Дауна рассматриваются особенности получения знаний и способов формирования навыков чтения.*

Ключевые слова: синдром Дауна, язык, фонетика, дисграфия, графический знак, глобальное чтение.

Раньше считалось, что дети с синдромом Дауна не способны воспринимать язык так же, как и все остальные. Они часто либо не получали образования, либо получали лишь ограниченное количество услуг частных репетиторов и не могли посещать обычные школы.

К счастью, сегодня всё совсем иначе. Теперь мы знаем, что людям с синдромом Дауна полезен комплексный подход к образованию. Многие из них могут добиться многоного: с раннего возраста они учатся читать и писать, добиваются выдающихся успехов в танцах или некоторых видах спорта, например, посещают местные школы, а иногда даже заканчивают колледж или университет!

Правильная поддержка со стороны учителей и родителей имеет решающее значение для того, чтобы помочь этим особенным детям преуспеть и раскрыть свой потенциал. Целенаправленная поддержка начинается с понимания уникальных возможностей ребёнка. Синдром Дауна часто приводит к нарушениям слуха и зрения. Однако позитивный настрой, поддержка технологий и осознанный подход к фонетике обычно позволяют преодолеть эти трудности.

Основные структуры, необходимые для обучения, формируются у ребёнка в течение первых лет жизни. Всё остальное, что человек узнаёт и чему учится в своей жизни, он будет строить на этом фундаменте, вокруг этого ядра. Л. С. Выготский отмечал: дошкольник способен к обучению по определённой программе, но «саму программу, он по природе своей, по своим интересам, по уровню своего мышления может усвоить в меру того, в меру чего она является его собственной программой», т.е. необходимо соответствие методов обучения и способов его познания.

Одним из эффективных средств помощи солнечным детям в преодолении речевых, языковых и когнитивных трудностей может стать чтение. Ученые полагают, что обучение глобальному чтению способствует развитию навыков правильного использования грамматического строя языка и улучшению произношения.

Обучение ребёнка чтению начинается с развития предграмотных навыков. Чтение ребёнку, воспитание любви к книгам и развитие навыков повествования можно сочетать с занятиями, направленными на развитие понимания отдельных фонем и букв. Вначале все дети, обучающиеся чтению, должны декодировать письменную речь одинаково, произнося слова по одной букве за раз. Это требует знания алфавита и достаточной практики в соотнесении звуков с буквами. Однако обучение буквам и звукам может быть сложным для детей с синдромом Дауна из-за задержек речевого развития. Важно отметить, что задержки в устной речи часто обусловлены физическими, а не умственными проблемами. Младенцы усваивают звуки своего первого языка ещё в утробе матери.

Потеря слуха может задержать развитие звуковой системы и навыков восприятия языка, необходимых для речевого развития. Поэтому важно начинать с фонетической подготовки.

Дети с синдромом Дауна успешно учатся читать отдельные слова уже в возрасте двух лет. Использование карточек – отличный способ начать обучение, поскольку визуальные подсказки особенно эффективны. Изучение слов,

соответствующих любимым вещам ребёнка, помогает повысить мотивацию. Ребёнку может потребоваться дополнительное изучение материала, и карточки – это вспомогательный инструмент, позволяющий повторять пройденное.

Компьютеры – ещё один отличный способ обучения чтению. Программа слепой печати может знакомить с отдельными буквами и закреплять соответствие между звуками и буквами с помощью звуковых подсказок. Обучение печати имеет дополнительное преимущество: оно предоставляет альтернативный путь к письменной речи. Это особенно полезно для тех учеников, которые страдают дисграфией, которая может мешать творческому самовыражению. Печатание экономит время и снижает уровень разочарования, а компьютерные программы предоставляют возможности для повторения и могут способствовать укреплению уверенности в себе, если выполнять задания шаг за шагом, а ребёнок сам задает темп обучения.

Задачи, которые необходимо ставить и решать в процессе работы:

- создание ситуации успеха, у детей с синдромом Дауна мотивация к усвоению новых навыков и знаний может снижаться из-за негативного опыта учёбы, если этот опыт не отслеживается и тщательно не компенсируется. Они часто негативно относятся к различным логопедическим заданиям, требующим верbalного контакта, поэтому работа по обучению чтению становится отправной точкой в процессе преодоления застенчивости, негативизма.
- обучение детей пониманию устной формы речи и письменной речи на основе зрительного восприятия.
- развитие образной памяти, наглядно-предметного мышления, восприятия речи, которая в сознании ребенка впервые соотносится с целостной структурой, графическим знаком – словом.
- развитие мелкой моторики рук и пространственного восприятия.
- расширение знаний об окружающей действительности, активизация познавательной деятельности ребёнка.

Итак, как упоминалось выше, суть глобального чтения заключается в том, что ребёнок может научиться узнавать написанные слова целиком, не вычленяя отдельных букв. Для этого на картонных карточках печатными буквами пишутся слова. Лучше использовать картон белого цвета, а шрифт чёрный или красный. Высота букв должна быть не менее 5 сантиметров. В ходе работы необходимо соблюдать постепенность и последовательность. Слова, чтению которых мы хотим научить ребёнка, должны обозначать известные ему предметы, действия, явления. Вводить данный тип чтения можно не раньше, чем ученик сможет соотносить предмет и его изображение, подбирать парные предметы или картинки.

Вся работа по обучению глобальному чтению проводится поэтапно.

Первый этап включает в себя знакомство ребёнка с картинками и их названиями. Используются картинки, фотографии с изображением знакомых ребёнку предметов, игрушек, членов семьи, домашних питомцев, других животных. Названия картинок на данном этапе не обязательны, но если вы решили их использовать, то писать их можно либо на лицевой, либо на обратной стороне.

Чему учится ребёнок на этом этапе:

- Ребёнок понимает не менее 50–60 слов. Это значит, что по устной просьбе он может выделить или показать картинку при выборе из 2–4, а затем и большего количества картинок.
- Ребёнок умеет подбирать пары одинаковых предметов и картинок, например, умеет подложить яблоко к фотографии или рисунку с его изображением. Также при выборе их 2–4-х.
- Ребёнок умеет называть 15–20 картинок доступными ему речевыми средствами.

Очень часто по мере того, как дети с синдромом Дауна учатся узнавать слова, они начинают проговаривать их. Не страшно, если слова при этом выговариваются недостаточно чётко или исключительно в сопряжённом виде. Важно, что они становятся базой для дальнейшего развития речи.

- Ребёнок играет в лото. Он чётко прикладывает картинку к картинке при выборе из 4–6 карточек.

После соблюдения этих условий можно переходить к этапу, который заключается в использовании табличек со словами.

На *втором этапе*, ребёнка знакомят с табличками, на которых написаны слова: взрослый читает слово и подкладывает табличку к картинке. На картинке тоже может быть надпись: либо на лицевой, либо на обратной стороне. Предлагает сделать то же самое ребёнку: повторить слово (как сможет) и подложить табличку к картинке.

Если ребёнок различает по слову таблички и подкладывает их к картинкам, можно закрепить соотнесение картинок и слов-названий следующим образом: картинки раскладываются на столе изображением вниз и надписью вверх. Например, используются три картинки: мяч, машина, кошка.

Взрослый просит показать, «где мяч?» Ребёнок, ориентируясь на слово, находит и переворачивает картинку изображением. Рисунок «мяч» подтверждает правильность выполнения. Это похоже на игру «мэмори», но карточку ребёнок находит не по памяти, а соотнося услышанное слово с написанным. На этом этапе ребёнок должен научиться читать не менее 15 слов. Дополнительные упражнения: ребёнка учат ориентироваться в табличках, то есть находить таблички по слову и подбирать из них пары. Например, найти к табличке со словом «дом» такую же.

Состав словаря. Важно помнить, что в словарь должны войти слова обозначающие существительные и глаголы.

На *третьем этапе* происходит формирование фразы. Как только ребёнок научился узнавать и различать слова, следует складывать предложения, например, «Мишка спит», по предложенной инструкции.

Под простой сюжетной картинкой ребёнок выкладывает фразу из двух табличек: «Мишка спит»

Взрослый задаёт вопросы: кто это?

Ребёнок: мишка.

Взрослый. Где написано «мишка»?

Ребёнок находит табличку и кладёт под картинку.

Взрослый: что мишка делает?

Ребёнок: спит. Находит табличку и кладёт под картинкой.

Далее прочитывается вся фраза: мишка спит.

Таким образом, начинается работа над составлением предложений.

Сначала нераспространенных, впоследствии предложения распространяются, и работа усложняется.

У детей, привыкших читать написанное слово целиком, как правило, увеличивается объём внимания, памяти и они смогут, например, общаться с помощью компьютера, что важно при дальнейшей дистанционной форме обучения. Само обучение чтению не является процессом, заканчивающим развитие «неговорящих» детей, а наоборот, выводит их развитие на совершенно новый уровень и является отправной точкой их дальнейшего развития. Когда навык чтения и понятийный аппарат ребёнка сформированы, можно считать, что он подготовлен к усвоению новых знаний, что в свою очередь является ступенькой к социализации и интеграции «особого» ребёнка.

Литература

1. Алехина А.В. Психологические особенности развития сенсорно-перцептивных действий у детей с синдромом Дауна [Текст] / А.В. Алехина // Дефектология. – 2002. – № 3. – С. 11-18.
2. Баряева Л.Б. Программа воспитания и обучения дошкольников с интеллектуальной недостаточностью [Текст] / СПб.: Издательство «СОЮЗ», 2001. – 320 с. – (Коррекционная педагогика). – ISBN-0.
3. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии [Текст]: учебник для вузов / СПб.: Союз, 2004. – 224 с. – ISBN-5.
4. Выготский Л.С. Основы дефектологии [Текст]: учебник для вузов / СПб.: Лань, 2003. – 656 с. – ISBN-6.
5. Жиянова П.Л. Новая игра как шаг к развитию самостоятельности ребенка [Текст] // Хрестоматия для родителей: Ребенок с синдромом Дауна и особенности его развития. – М.: Даунсайд Ап, 2003. – 138 с.
6. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Как помочь «особому» ребенку [Текст]: книга для педагогов и родителей / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Л.А. Нисневич. – 2-е изд. – СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 2000. – 96 с. – ISBN-5.
7. Коррекционная педагогика: основы обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии [Текст]: учебное пособие для студентов средних специальных учебных заведений / под ред. – М.: Академия, 1999. – 144 с. – ISBN-0.

8. Маллер А.Р. Социальное воспитание и обучение детей с отклонениями в развитии [Текст]: методическое пособие / Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: АРКТИ, 2002. – 176 с. – ISBN-6.
9. Мастьюкова Е.М. Клинико-генетические основы коррекционной педагогики и специальной психологии [Текст]: учеб. пособие для студ. пед. высш. учеб. заведений по специальностям «Тифлопедагогика», «Сурдопедагогика», «Олигофренопедагогика», «Логопедия», «Спец. психология», «Спец. дошк. педагогика и психология» / под ред. – М.: ВЛАДОС, 2005. – 367 с. – (Коррекционная педагогика). – ISBN-0.
10. Медведева Т.П. Комплексное развитие детей с синдромом Дауна: групповые и индивидуальные занятия [Текст]: методическое пособие / М.: Благотворительный фонд «Даунсайд Ап», 2004. – 368 с. – ISBN-3.
11. Мозговой В.М. Основы олигофренопедагогики [Текст]: учеб. пособие для сред. проф. образования / В.М. Мозговой, И.М. Яковлева. – М.: Академия, 2006. – 220 с. – ISBN-0.
12. Особый ребенок. Проблемы и решения. [Текст] / под ред. – М.: АОЗТ Антидор, 2002. – 264 с., илл. – ISBN-0.
13. Сапожникова Т.В. К вопросу социализации детей с синдромом Дауна, воспитывающихся в семье, в условиях современного общества [Текст] // Мир науки, культуры, образования // Научный журнал (журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых изданий ВАК РФ» для кандидатских и докторских диссертаций). – Август, 2010. – Часть 1. – № 4 (23). – С. 197-200.
14. Современные подходы к болезни Дауна [Текст] / под ред Д. Лейна, Б. Стретфорда / пер с англ. под ред. – М.: Педагогика, 1991. – 336 с.
15. Соловьева Е. Ребенок с синдромом Дауна: рядом с ним понимаешь, что мир намного сложнее [Текст] / Е. Соловьева // Дошкольное воспитание. – 2001. – № 9. – С. 60-66.
16. Специальная педагогика [Текст] / Под ред. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 400 с. – ISBN-9.
17. Стребелева Е.А. Варианты индивидуальной программы воспитания и коррекционно-развивающего обучения ребенка раннего возраста с психофизическими нарушениями [Текст] / Е.А. Стребелева, М.В. Браткова // Дефектология. – 2001. – № 1. – С. 80-86.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ УЧЕБНОЙ НЕУСПЕВАЕМОСТИ В ШКОЛЕ

Жерлицына Юлия Викторовна

методист регионального методического центра,
Белгородский институт развития образования, Россия, г. Белгород

Приходько Надежда Анатольевна

методист регионального методического центра,
Белгородский институт развития образования, Россия, г. Белгород

Вертелецкая Ольга Владимировна

заведующий региональным методическим центром,
Белгородский институт развития образования, Россия, г. Белгород

Аннотация. В статье рассматриваются пути преодоления учебной неуспеваемости в школе, включающие управленческие решения на уровне образовательного учреждения и методические стратегии работы с учащимися. Успешное преодоление учебной неуспеваемости возможно только при системном подходе, объединяющем усилия педагогов, психологов, родителей и самого ученика. Ключевыми факторами являются своевременная диагностика, индивидуализация обучения и создание поддерживающей среды.

Ключевые слова: учащиеся группы риска, школьная неуспешность, мотивация, неуспеваемость.

Образовательная система часто сталкивается с проблемой учебной неуспеваемости, которая превращается в серьёзное препятствие для развития учащихся. Современный подход требует объединения усилий администрации, педагогов, родителей и психологов – только таким образом возможно обеспечить полноценную поддержку и создать благоприятную учебную среду, стимулирующую успех каждого ребёнка.

Психосоциальные факторы играют ключевую роль в процессе обучения. Ученики, испытывающие трудности, часто сталкиваются с комплексом проблем – эмоциональными, мотивационными, семейными. Для эффективного преодоления таких барьеров разработан системный комплекс мер, включающий педагогическую работу, семейную поддержку и работу специалистов. Такой интегрированный подход способствует не только повышению успеваемости, но и гармоничному развитию личности ребёнка.

Заместитель директора выполняет важнейшую функцию в управлении

процессом коррекции учебной неуспеваемости. Он ведёт актуальный список учеников с низкими результатами и контролирует, насколько эффективно применяются педагогические методы для своевременного предупреждения отставания. Кроме того, эта должность обеспечивает координацию работы учителей, родителей и психологов, объединяя их усилия на совместном психолого-педагогическом консилиуме. Регулярные собеседования с классными руководителями и педагогами позволяют выявлять причины трудностей учеников и корректировать индивидуальные планы помощи, что существенно повышает результативность работы.

Учителя-предметники играют ключевую роль в мониторинге и устранении пробелов в знаниях учащихся группы риска. Через проведение контрольных работ и ВПР они выявляют слабые места и организуют своевременную поддержку. Понимание причин отставания достигается благодаря взаимодействию с педагогами, специалистами школы, учениками и их семьями, обеспечивая всесторонний анализ. Педагоги активно сотрудничают с психологами и логопедами для разработки индивидуальных методов коррекционной работы, учитывая особенности каждого ребёнка. В конечном итоге, преподаватели составляют и реализуют индивидуальные планы по устраниению проблем, ведя учёт достижений для системного контроля.

Важнейшей составляющей успеха школы является постоянное развитие и повышение квалификации педагогов. Методическая работа включает организацию семинаров, тренингов, обмен опытом и внедрение современных образовательных технологий. Такая систематическая поддержка способствует усовершенствованию педагогических методов, развитию творческого подхода и повышению мотивации учителей. В свою очередь это отражается на качестве обучения и помогает предупреждать проблемы с учебной неуспеваемостью у учеников.

Служба психолого-педагогического сопровождения обеспечивает всестороннюю помощь в разрешении трудностей обучающихся. Она проводит диагностику психологического состояния и образовательных потребностей, а

также разрабатывает индивидуальные коррекционные программы. Благодаря тесному взаимодействию с педагогами и родителями, служба организует профилактические и реабилитационные мероприятия, направленные на формирование положительной учебной мотивации. Такой подход позволяет создать благоприятную атмосферу и повысить адаптивные возможности учащихся.

Классный руководитель выступает непосредственным контактом с учениками и их семьями, осуществляя индивидуальные беседы для выявления социальных и учебных проблем, влияющих на успех.

Эффективный контроль посещаемости и дисциплины помогает установить системный внутришкольный контроль для повышения ответственности учащихся. Кроме того, классный руководитель активно сотрудничает с педагогами и психологами, участвуя в психолого-педагогических консилиумах, что обеспечивает координацию комплексной поддержки и максимальную помощь группе риска.

Родители являются важным звеном в системе поддержки учащихся. Их участие в круглых столах и семинарах способствует обмену опытом и повышает педагогическую грамотность. Активное вовлечение в практические и творческие мероприятия укрепляет мотивацию ребёнка к обучению. Также родители обеспечивают системную поддержку дома, согласовывая свои требования с образовательным процессом для устойчивого прогресса. Посещение консультаций специалистов позволяет своевременно выявлять и устранять причины трудностей у ребёнка, что значительно увеличивает шансы на успешное обучение.

Объединение усилий педагогов, психологов и родителей в рамках психолого-педагогического консилиума позволяет провести всесторонний анализ причин неуспеваемости. Совместное обсуждение помогает разработать комплексные решения, направленные на устранение выявленных проблем. На основе совместной диагностики формируется индивидуальная коррекционная программа и образовательный маршрут, что обеспечивает адаптацию и системную поддержку обучающегося. Такой механизм координации повышает

эффективность вмешательств и способствует долгосрочному развитию учащихся.

Анализ данных последних лет свидетельствует о многофакторности причин учебной неуспеваемости. Психологические факторы остаются ведущими, включая мотивационные и эмоциональные трудности. Однако социальные и педагогические аспекты требуют такого же внимания, так как именно их комплексное воздействие порождает сложности в обучении. Необходим комплексный междисциплинарный подход, позволяющий адресно решать эти проблемы и поддерживать каждого ученика на пути к успеху.

Для эффективной работы с учащимися группы риска рекомендуется разработка детальных индивидуальных планов, включающих ключевые мероприятия, сроки реализации и ответственных лиц. Такой системный подход способствует своевременному выявлению пробелов в знаниях и формированию направленной поддержки. Учителя учитывают текущий уровень знаний, адаптируют методы обучения и регулярно оценивают прогресс, что значительно улучшает успеваемость и снижает уровень неуспеваемости в учебном процессе.

Регулярный мониторинг и анализ знаний обучающихся группы риска позволяют своевременно выявлять проблемные зоны и корректировать образовательные траектории. Проводятся контрольные мероприятия, анализируются результаты, после чего формируются рекомендации для педагогов и родителей. Такой системный подход обеспечивает динамическую адаптацию методик и способствует постепенному укреплению знаний и навыков учащихся.

Эффективное устранение психологических причин неуспеваемости возможно только при тесном взаимодействии специалистов – психологов, педагогов и социальных работников. Каждая сторона приносит свой экспертный опыт, что делает диагностику комплексной и позволяет разрабатывать индивидуальные программы поддержки.

Совместные консультации и планирование действий обеспечивают психологическую стабильность учащихся, укрепляют их мотивацию и улучшают

успешность в обучении.

Эффективность преодоления неуспеваемости во многом зависит от системного контроля заместителя директора. Особое внимание уделяется соблюдению требований, качеству взаимодействия с педагогами, организации уроков, мотивации учащихся и сотрудничеству с психологической службой. Такой комплексный контроль позволяет выявлять и устранять проблемы на ранних этапах, совершенствуя образовательную среду и способствуя устойчивому развитию школы.

Современная школа сталкивается с необходимостью комплексного подхода к решению проблем успеваемости и дисциплины, охватывая не только образовательный процесс, но и эмоциональное, психологическое состояние учащихся. Внедрение психолого-педагогического консилиума стало значимым шагом в этом направлении. Его деятельность направлена на объединение усилий педагогов, психологов и специалистов для более точной диагностики трудностей, с которыми сталкиваются ученики.

Комплексная диагностика учебных проблем играет ключевую роль в своевременном выявлении и устраниении причин неуспеваемости. Использование диагностических карт позволяет структурировать информацию о трудностях каждого ученика, а включение наблюдений и бесед с детьми и их родителями дает глубинное понимание ситуации.

Анализ учебных достижений и поведенческих особенностей помогает выявить взаимосвязи между мотивацией, социальным окружением и результатами обучения. Важным аспектом является учет состояния здоровья и социального статуса семьи, что позволяет не ограничиваться только учебной плоскостью, а рассматривать полный контекст жизни ребенка.

Такой системный подход способствует выработке более точных рекомендаций и корректирующих мер, основываясь на многогранном понимании проблем.

Работа с группой риска требует особого подхода к учебным материалам и заданиям. Разработка адаптированных учебных пособий учитывает

индивидуальные возможности учащихся, что способствует более продуктивному усвоению информации и повышению мотивации. Самостоятельные задания не просто повторяют изученное, а направлены на устранение конкретных пробелов в знаниях, что позволяет эффективно корректировать образовательную траекторию. Подготовленные материалы принимают во внимание типичные трудности, характерные для данной группы, что также способствует укреплению положительного опыта обучения. Регулярный мониторинг и корректировки содержимого учебников и заданий обеспечивают их актуальность и соответствие текущим потребностям обучающихся.

Важно обеспечить постоянный мониторинг эффективности выбранных мер и динамики учебных достижений, что дает возможность своевременно корректировать программу. Такой гибкий подход учитывает социальную среду и изменения в состоянии ученика, обеспечивая устойчивость процесса обучения и адаптации. Это позволяет максимизировать потенциал каждого ребенка и способствует формированию эффективной образовательной траектории, направленной на долгосрочный успех.

Комплексный междисциплинарный подход – ключ к успеху. Резюмируя вышесказанное, можно уверенно утверждать, что эффективная школа – это не просто организация учебного процесса, а сложная система, где педагогика, психология и вовлеченность родителей действуют в тесном взаимодействии. Психолого-педагогический консилиум, индивидуальные образовательные программы и постоянный мониторинг создают основу для поддержки каждого ученика, что позволяет максимально раскрыть их потенциал и адаптироваться к современным вызовам.

Такой комплексный междисциплинарный подход обеспечивает устойчивые положительные результаты не только в учебе, но и в социальной и личностной сфере, формируя успешное будущее для каждого ребенка.

Литература

1. Петров А.В. Психолого-педагогическая поддержка учащихся: методики и практика. – М.: Просвещение, 2021.
2. Иванова Е.Н. Комплексные подходы в образовательном управлении. – СПб.:

Питер, 2022.

3. Рекомендации по работе с группами риска в школе / Министерство образования РФ, 2023.
4. Смирнов К.М. Управление качеством образования: развитие педагогического коллектива. – Екатеринбург: УрФУ, 2020.
5. Васильева Л.П. Психолого-педагогические консилиумы: теория и практика в школе. – Казань: Казанский Университет, 2019.
6. Аналитика школ 2021–2023. Отчет по эффективности психолого-педагогических консилиумов.
7. Внутренние отчеты школ 2021–2023 гг. Методы взаимодействия с родителями и их влияние на успехи обучающихся.
8. Иванова Т.П. Психолого-педагогическая диагностика в современной школе. – Москва: Педагогика, 2022.
9. Сидорова М.В. Междисциплинарные подходы в образовании: история и практика. – Санкт-Петербург: Просвещение, 2021.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «СЧАСТЬЯ»

Иванов Илья Андреевич

курсант, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

Попович Никита Павлович

курсант, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

*Научный руководитель – преподаватель кафедры авиационных двигателей
Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной
академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
кандидат технических наук Шкут Кай Леонидович*

Аннотация. Статья посвящена математическому обоснованию явления «счастье».

Ключевые слова: счастье, математика, явление, чувство.

Счастье является состоянием удовлетворения условиям своей жизни, полноты бытия и осмысленности ожидания. Не является кратковременной радостью, а является длительным ощущением гармонии со всем.

Ключевым составляющим понятия счастья являются следующие элементы:

1. Общая удовлетворённость жизнью;
2. Реализация своего потенциала;
3. Наличие близких людей;
4. Возможность заниматься любимым делом;
5. Внутреннее спокойствие и гармония.

Реализация потенциала также является комплексным подходом, которая включает в себя следующие подпункты:

1. Самопознание и осознание;
2. Развитие и совершенство;
3. Преодоление препятствий;
4. Практические инструменты для реализации потенциала;

5. Ключевые сферы реализации;

Однако, для раскрытия потенциала требуется системная работа над собой, над ошибками прошлого и других немало важных составляющих факторов. На основе этих показателей строится феномен «ожидания».

Ожидание является особым состоянием человека, основанным на предвкушении или предвосхищение какого-либо события в жизни человека. Стоит отметить желание человека, чтобы это событие произошло.

Полноправно можно считать, что полным удовлетворением для достижения того или иного результата является результат работы, или просто результат.

Результат является конечным итогом, который хочет получить человек в ходе своей работе.

Математическое описание феномена «счастья» стало возможным благодаря нейрохирургии, психологии и математическому моделированию.

Так, учёный из Кембриджа разработали универсальную модель, включающую несколько компонентов:

1. Базовый уровень – индивидуальная предрасположенность к позитивному восприятию жизни;
2. Достижения – реализация поставленных целей;
3. Социальные связи – качество межличностных отношений;
4. Соответствие ожиданий и реальности;
5. Адаптационные способности – умение приспосабливаться.

Таким образом, с математической точки зрения, счастьем являетсяпределом отношения ожидания к результатам той работы, который проделал человек в ходе своей деятельности. В упрощённой форме является обыкновенной векторной величиной, характеризуемой отношением ожидания к счастью.

Математическая зависимость представлена следующей зависимостью.

$$C = O/P * 100\%,$$

Где: C – показатель «счастья»;

O – показатель «ожидания»;

P – показатель «результата».

Данную функцию можно представить и вероятностной функцией. Так, если показатель O равен нулю, следовательно, наступает период «огорчения».

Под «огорчением» понимается такое состояние человека, которое характеризуется грустью, разочарованием и неудовлетворённостью полученного результата. По-другому же, это те события, которое полностью не удовлетворяют ожиданию (показателю O).

Если показатель P равен нулю, то показатель C стремится к бесконечности, и олицетворяет тот факт, что человеку «повезло».

Под удачей понимается совокупность факторов, а именно благоприятных событий, способствующих благоприятному исходу. Во многих случаях это является непредсказуемым событием, зависящим от многих посторонних внешних факторов.

Таким образом, была составлена математическая модель такого состояния человека, как «счастье». Практическое применение данных формул нашло свое отражение в следующих отраслях деятельности:

1. В корпоративном управлении;
2. В государственном управлении;
3. В психологии.

Однако, столь сложный феномен имеет свои ограничения из определенных факторов:

1. Счастье определяется индивидуальным глубоким переживанием;
2. Культурные различия и личный опыт вносят свои корректизы на данный феномен;
3. Влияние генетических особенностей организма;
4. Невозможность учесть все человеческие нюансы.

Не для кого не секрет, что в эру развития технологий и искусственного интеллекта, возможное математическое описание феномена «счастья» приобретет более уточнённый или иной смысл.

Литература

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ИГРОВОЙ ФОРМЕ

Кудинова Елена Анатольевна

воспитатель, МБДОУ Детский сад № 49 «Лукоморье», Россия, г. Белгороды

Сабельникова Марина Михайловна

воспитатель, МБДОУ Детский сад № 49 «Лукоморье», Россия, г. Белгороды

Ковалева Мария Юрьевна

воспитатель, МБДОУ Детский сад № 49 «Лукоморье», Россия, г. Белгороды

***Аннотация.** В статье рассмотрены инновационные методы развития речи у детей старшего дошкольного возраста в игровой форме. Перечислены основные их характеристики, представлены примеры и результаты применения инновационных методов.*

Ключевые слова: инновационные технологии, дети, дошкольный возраст, старший дошкольный возраст, детский сад, квест-технология, ТРИЗ-технология, технология «Лэнбук», технология мнемотехники, технология развивающего диалога, синквейн.

Развитие речи у детей старшего дошкольного возраста – важная задача педагогов и родителей, ведь именно этот период закладывает основу будущих успехов в учебе и социальной адаптации. Традиционные подходы постепенно уступают место современным методикам, основанным на инновационных технологиях и активных формах взаимодействия. Эти подходы делают процесс обучения увлекательным и доступным даже для малышей.

Современный мир предъявляет высокие требования к качеству подготовки детей к школьному обучению. Развитие речи – ключевой аспект, определяющий уровень готовности ребенка к восприятию сложных образовательных программ. Устаревшие методики, основанные исключительно на механической тренировке произношения и запоминании отдельных слов, теряют эффективность. Сегодня востребованы современные, комплексные подходы, обеспечивающие активное вовлечение ребенка в учебный процесс.

Рассмотрим некоторые инновационные технологии, которые можно успешно использовать для речевого развития старших дошкольников: квест-технология, ТРИЗ-технология, технология «Лэнбук», технология мнемотехники, технология развивающего диалога, синквейн.

Вот подробное описание каждого метода инновационных технологий для развития речи старших дошкольников:

Квест-технология – это игра-путешествие, основанная на выполнении заданий, решение которых ведет к достижению общей цели. Для дошкольника квест создает ситуацию успеха, усиливает желание говорить и общаться, учит планировать шаги, выстраивать последовательность действий и формировать связную речь.

Как работает:

Ведущий заранее разрабатывает сценарий квеста с несколькими этапами-заданиями. Задания включают игру в детектива, собирание подсказок, загадок, выполнение физических упражнений, постановку вопросов.

Участники проходят уровни последовательно, добиваясь конечной цели.

Преимущества:

- Повышение мотивации к говорению.
- Развитие инициативности, внимания, произвольности поведения.
- Активизация познавательной активности.

ТРИЗ-технология (теория решения изобретательских задач) – метод направлен на развитие творчества, критического мышления, умение находить оригинальные идеи и выходы из нестандартных ситуаций. В процессе игры и размышлений ребёнок постепенно усваивает приёмы сопоставления, синтеза и сравнения.

Как работает:

Воспитатель ставит перед детьми проблему, которую нужно решить творчески. Детям предлагается обсудить её, предложить варианты решений.

Далее идёт обсуждение лучших идей, выбор оптимального варианта.

Преимущества:

- Стимулирует фантазию и воображение.
- Учит думать гибко, свободно рассуждать вслух.
- Улучшает способность аргументированно доказывать свою точку зрения.

Технология «Лэпбук» – это папка или книга, созданная специально для изучения какой-то отдельной темы. Внутри нее находятся материалы для занятий, поделки, инструкции, памятки, карты, схемы и др., которые становятся стимулом для беседы и объяснения ребенком своих мыслей.

Как работает:

Тематическое оформление папки помогает ребенку визуально структурировать материал. Заполнение каждой части лэпбука требует пояснений и рассуждений, что автоматически развивает речь.

Каждый элемент вызывает живой интерес и готовность поделиться впечатлениями.

Преимущества:

- Закрепление новых знаний путем повторения и комментирования.
- Расширение кругозора и словарного запаса.
- Формирование основ самостоятельной учебной деятельности.

Технология мнемотехники основана на использовании визуальных образов для лучшего запоминания информации. Картинки, символы, ассоциации помогают ребенку легче воспринимать и воспроизводить учебный материал.

Как работает:

Изображается предмет или явление в виде наглядного образа.

Ребёнок рассказывает, вспоминает признаки предмета, называет характерные черты. Понимание приходит через зрительное представление, которое подкрепляется верbalным описанием.

Преимущества:

- Помогает быстро запомнить новую информацию.
- Укрепляет связь между словом и предметом.
- Способствует лучшему пониманию текста и смысловых связей.

Технология развивающего диалога

Диалоговая работа строится на открытых вопросах, способствующих самостоятельному поиску решений и освоению навыков выражения

собственных мыслей. Такой подход стимулирует когнитивное развитие и совершенствование языкового аппарата.

Как работает:

Педагог регулярно задает вопросы, провоцируя детальное осмысление ситуации. Важно поощрять попытки детей отвечать развернуто, полнее раскрывая свое мнение. Необходимо поддерживать активное взаимодействие между детьми и взрослым.

Преимущества:

- Углубленное знакомство с языком и культурой речи.
- Развитие умения обосновывать своё мнение, аргументировать позицию.
- Подготовка к активной коммуникации и обсуждению любых жизненных вопросов.

Синквейн – поэтическая форма из пяти строк, отражающая основное понятие темы. Каждая строчка имеет четкую структуру, что упрощает написание и даёт свободу самовыражения.

Как работает:

Название темы.

Два прилагательных, характеризующих тему.

Три глагола, показывающих действия.

Фраза из четырех слов, подводящая итог.

Одно слово-синоним исходного понятия.

Преимущества:

- Учится лаконично и точно выражать свои мысли.
- Упрощает процесс знакомства с литературными жанрами.
- Побуждает анализировать, сравнивать, обобщать.

Эти шесть методик являются отличным инструментом для комплексного подхода к развитию речи старшего дошкольного возраста, обеспечивая полноценное интеллектуально-речевое развитие ребенка.

Результаты применения инновационных методов

Исследования подтверждают высокую эффективность инновационных методов в развитии речи у детей старшего дошкольного возраста. Дети демонстрируют значительное улучшение показателей:

- Увеличение объема активного словарного запаса.
- Улучшение звукопроизношения и восприятия устной речи.
- Повышение уверенности в собственных силах и мотивации к обучению.

Таким образом, внедрение инновационных методов позволяет создать оптимальные условия для полноценного развития речи у детей старшего дошкольного возраста, обеспечивая плавный переход к начальному этапу школьного обучения.

Литература

1. Пежемская Ю.С. «Развивающий диалог в образовании» https://psyjournals.ru/education21/issue/54308_full.shtml.
2. Береговых М.М. «Направляемый развивающий диалог». https://www.tellee.ru/activities/uchebnyy_tsentr/razvivayushchiy_dialog/.
3. Идрисова А.М. Использование технологии «Мнемотехника» в образовательном процессе в ДОУ. <https://nsportal.ru/detskiy-sad/razvitie-rechi/2016/10/27/ispolzovanie-tehnologii-mnemotekhnika-v-obrazovatelnom>.
4. Исаева М.В. «Использование ТРИЗ-технологий в развитии речи дошкольников» <https://nsportal.ru/detskiy-sad/razvitie-rechi/2019/09/21/ispolzovanie-triz-tehnologiy-v-razvitiye-rechi-doshkolnikov>.
5. Каленская А. «Квест-игра как средство для речевого развития детей дошкольного возраста». <https://www.maam.ru/detskijsad/kvest-igra-kak-sredstvo-rechevogo-razvitiya-detei-doshkolnogo-vozrasta.html>.
6. Винокурова В.Г. «Лэпбук как инновационная технология дошкольного обучения». <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2017/10/08/lepbuk-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-doshkolnogo-obucheniya>.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОУ

Лобарева Светлана Федоровна

воспитатель, МБДОУ детский сад № 52 «Ласточка», Россия, г. Старый Оскол

Лучкина Оксана Владимировна

музыкальный руководитель,

МБДОУ детский сад № 52 «Ласточка», Россия, г. Старый Оскол

Юрьева Виктория Константиновна

воспитатель, МБДОУ детский сад № 52 «Ласточка», Россия, г. Старый Оскол

Аннотация. В статье рассматривается вопрос, насколько целесообразно приобщение к здоровому образу жизни через информационно-коммуникативные технологии детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: здоровый образ жизни информационно-коммуникативные, здравоохраняющие технологии.

Здоровый образ жизни – это образ жизни, основанный на принципах нравственности, рационально организованный, активный, трудовой, закаливающий и в то же время защищающий от неблагоприятных воздействий окружающей среды, позволяющий до глубокой старости сохранять нравственное, психическое и физическое здоровье [2].

Дошкольный возраст – очень важный период в жизни человека. В эти годы идет интенсивное развитие организма, происходит становление личности, закладываются основы умственного, нравственного, физического развития, формируется здоровье человека. Однако в последние десятилетия выявлена тенденция к ухудшению состояния здоровья дошкольников. Именно поэтому одна из важнейших задач дошкольного образования – сохранение и укрепление здоровья детей. Формирование у дошкольников навыков здорового образа жизни – необходимое условие для решения этой приоритетной задачи [3].

Перед педагогами стоит вопрос, какие технологии, методы и приемы наиболее эффективно помогут научить ребенка заботиться о своем здоровье, обеспечить его активную позицию в процессе получения знаний, умений и

навыков о здоровом образе жизни. Мышление дошкольников носит конкретный, образный характер, их внимание неустойчиво. А это значит, что в процессе обучения обязательно должен использоваться доступный, красочный, разнообразный наглядный материал.

Успешное формирование здорового образа жизни дошкольников во многом зависит от целенаправленной систематической воспитательно образовательной работы в дошкольной образовательной организации и семье, создание условий для осуществления педагогического процесса. В дошкольных учреждениях чаще всего с этой целью используются различные формы работы.

«Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей...» ст. 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Удалось выяснить, что информационно-коммуникационные технологии позволяют двигаться в ногу с современным миром. Использование информационных технологий в образовании дает возможность существенно обогатить, качественно обновить образовательный процесс в ДОУ, повысить его эффективность. Технология может использоваться на всех этапах процесса обучения: при объяснении (введении) нового материала, закреплении, повторении, контроле знаний, умений и навыков [1].

Интерактивная презентация помогает объединить огромное количество демонстрационного материала, дает возможность представить информацию не традиционно, а с помощью фото, видеографики, анимации, звука. Использование мультимедийных презентаций позволяет сделать образовательный процесс эмоционально окрашенным, привлекательным, вызывает у ребенка живой интерес к процессу обучения, является прекрасным наглядным пособием и демонстрационным материалом, что способствует хорошей результативности. Детям намного интересней компьютерная графика, анимация, чем просто картинки [4].

Как используются ИКТ в работе с детьми? Организованная образовательная деятельность в детском саду имеет свою специфику, должна быть эмоциональной, яркой, с привлечением большого иллюстративного материала, с использованием звуковых и видеозаписей. Все это может обеспечить нам компьютерная техника с ее возможностями.

Поэтому в своей работе с детьми по формированию основ здорового образа жизни мы активно использую информационно-коммуникационные технологии.

С помощью программы PowerPoint сделали серию мультимедийных презентаций: «Полезные и вредные продукты», «Где живут витаминки», «Солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья!», «Веселая прогулка», «Зимние забавы», «На зарядку становись!», «Советы доктора Айболита» и др.

Мультимедийные презентации – это яркие, доступные пособия, которые можно использовать как на занятиях, так и в совместной деятельности с детьми. Чередование демонстрации красочного материала и беседы помогают сформировать у детей представления о ЗОЖ, его компонентах. А включение в презентацию анимации, звукового и музыкального сопровождения вызывает у детей еще больший интерес, повышает внимание.

В нашей группе установлена интерактивная доска SMART Board и это открывает большие возможности не только для педагога, но и для детей. Дети не просто смотрят презентации, но и становятся активными участниками образовательного процесса. Интерактивная доска реагирует на прикосновения пальцев, с помощью электронных маркеров на ней можно делать рисунки, надписи и т. п., поэтому дети могут выполнять на ней различные задания.

Например:

- Дети руками передвигают картинки, группируя их по определенному признаку («Полезные и вредные продукты», «Что полезно для здоровья», «Предметы личной гигиены» и т. д.);
- Дети с помощью маркера или пальца проводят линии или стрелочки, соединяя картинки, изображения («Какие продукты полезны для зрения, для

роста и т. п.», «В каких продуктах есть витамин А и т. д.», «Как правильно чистить зубы» и т. д.);

- Дети с помощью маркера дорисовывают картинки, изображения;
- Дети с помощью маркера или пальчика обводят картинки («Что возьмешь на прогулку», «Что нужно делать, когда болеешь», «Если хочешь быть здоров» и т. д.).

С помощью программы PowerPoint я делаю и компьютерные игры для детей. Дети с интересом помогают Незнайке купить полезные продукты, а малышу выбрать предметы личной гигиены, разгадывают кроссворды, загадки и т. д. При правильном выполнении задания звучит звуковой сигнал (например, аплодисменты) или появляется картинка с правильным ответом.

Таким образом, поощрение ребенка при правильном выполнении заданий самим компьютером являются стимулом познавательной активности детей. Использование мультимедийных презентаций, компьютерных игр, возможностей интерактивной доски помогает сделать процесс формирования у детей основ здорового образа жизни ярким, наглядным, увлекательным. Диагностика показала, что в результате использования ИКТ у детей значительно повысился уровень знаний в области валеологии, дети стали осознанно относиться к укреплению и сохранению своего здоровья.

Литература

1. Виноградова Н.А., Микляева Н.В. Интерактивная предметно развивающая игровая среда детского сада: Учебное пособие. [Текст] / Н.А., Виноградова, Н.В. Микляева – М.: УЦ Перспектива, 2011.
2. Дружилов С.А. Здоровый образ жизни как целесообразная активность человека [Текст] / С.А. Дружилов // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 4.
3. Новикова И.М. Формирование представлений о здоровом образе жизни у дошкольников: пособие для педагогов дошк. уч. [Текст] / И.М. Новикова – М.: Мозаика-Синтез, 2009.
4. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования [Текст] / И.В. Роберт М.: Школа-Пресс, 1994. – С. 204.
5. Яковleva T.C. Здоровьесберегающие технологии воспитания в детском саду. [Текст] / T.C. Яковleva. – M.: Школьная пресса, 2006.

КОНКРЕТИЗИРОВАННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ МОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Некрасова Ирина Евлампиевна

старший преподаватель,

Государственный морской университет им. адм. Ф. Ф. Ушакова,

Россия, г. Новороссийск

Аннотация. Правовое воспитание учащейся молодежи является одной из приоритетных задач руководства и профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений страны. В статье определена нормативно-правовая база правового воспитания и конкретизированы их требования по организации и проведению воспитательно-правовой деятельности. Автором обобщены ключевые требования руководящих документов по организации правового воспитания курсантов морского университета.

Ключевые слова: воспитательно-правовая деятельность, конкретизированные требования, курсанты, морской университет, нормативно-правовая база, правовое воспитание, формирование.

Актуальность темы организации и проведения правового воспитания курсантов морского университета связана с несколькими факторами [6, с. 196-199; 7, с. 88-91; 8, с. 71-75; 9]:

- производимые в последние десятилетия политические и социально-экономические изменения в Российской Федерации. В современных условиях возросла потребность страны в грамотных, высококомпетентных профессионалов, конкурентоспособных на современном рынке труда;
- важность наличия у каждого выпускника вуза сформированной активной гражданской позиции. Она должна включать не только гражданственность и патриотизм, но и широкое правовое мировоззрение, законопослушность, правовую воспитанность и правовую культуру;
- необходимость преодоления правового нигилизма среди молодёжи.

Также важно формировать у юношей и девушек уважение к государству, Конституции и законам Российской Федерации, чувство личной ответственности и добросовестности.

Следовательно, актуальность темы не вызывает сомнений.

Основное содержание статьи

Мы живем в современном, демократическом, правовом государстве. А это означает, что любая деятельность должна быть легальной и соответствовать требованиям государства и социума. Данное утверждение целиком и полностью относится и к воспитательно-правовой деятельности. В Российской Федерации ныне приняты и действую более 20 документов, относящихся к сфере правового воспитания граждан, в том числе и учащейся молодежи.

Рассмотрим важнейшие из них и ключевые положения, регулирующие организацию и проведение правовое воспитание учащейся молодежи:

1. *Конституция Российской Федерации*. Она является основой всей правовой системы, закрепляющая базовые принципы воспитания и образования граждан государства.

2. *Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»* определяет воспитание как деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения. В статье 2 закона воспитание определяется как деятельность, направленная на формирование трудолюбия, ответственного отношения к труду, а также чувства патриотизма, гражданственности и уважения к закону. В статье 34 этого закона закреплены права обучающихся, включая право на участие в формировании содержания профессионального образования [3].

3. *Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»* устанавливает базовые принципы правового воспитания, включая профилактику правонарушений. Статья 2 закона провозглашает следующие принципы: признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина; законность; гласность; приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;

неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности. Данная совокупность принципов могут служить основой для разработки программ правового воспитания, акцентируя внимание на важности соблюдения законов и ответственности за их нарушение [1].

Кроме того, этот закон определяет меры превентивного характера, т. е. предусматривает механизмы предупреждения и пресечения экстремистской деятельности, включая объявление предостережений и вынесение предупреждений организациям и СМИ. Это демонстрирует важность профилактической работы в правовой сфере.

Следовательно, положения рассматриваемого закона создают правовую базу для разработки и реализации профилактических программ, которые могут включать элементы правового просвещения и воспитания.

4. *Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации».* Данный закон прямо упоминает правовое просвещение и правовое информирование молодёжи как одно из основных направлений молодёжной политики. Это положение закреплено в статье 6 закона, где перечислены ключевые направления деятельности в сфере молодёжной политики. Это означает, что государство признаёт важность формирования правовой грамотности и осведомлённости молодых граждан, включая студентов вузов, как часть комплексной работы с молодёжью. Правовое просвещение направлено на: повышение осведомлённости о правах и обязанностях; формирование уважения к закону и правопорядку; профилактику правонарушений через образовательные и информационные мероприятия [2].

5. *Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»* - включает задачи по укреплению законности и правопорядка, что напрямую связано с правовым воспитанием.

6. *Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»* – подчёркивает важность воспитания уважения к закону и правопорядку. В Указе воспитание в духе уважения

к традиционным ценностям названо ключевым инструментом государственной политики в области образования и культуры. Это необходимо для формирования гармонично развитой личности. Традиционные ценности включают, в частности, жизнь, достоинство, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, историческую память и преемственность поколений. Уважение к закону и правопорядку может рассматриваться как часть этих ценностей, поскольку они обеспечивают стабильность и безопасность общества. Документ подчеркивает: укрепление гражданского единства и межнационального согласия на основе традиционных ценностей, способствует созданию общества, где соблюдение законов воспринимается как общая ответственность [4].

7. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 года №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». В Указе воспитание патриотичной и социально-ответственной личности названо одной из национальных целей развития РФ. Это предполагает формирование у молодёжи уважения к закону и правопорядку как части социальной ответственности. Среди важнейших целей – создание условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально-ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей к 2030 году. Традиционные ценности включают, в частности, жизнь, достоинство, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, историческую память и преемственность поколений. Уважение к закону и правопорядку может рассматриваться как часть этих ценностей. Документ устанавливает, что увеличение к 2030 году доли молодых людей, участвующих в проектах и программах, направленных на профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание, не менее чем до 75%. Хотя прямо не указано, что эти программы включают правовое воспитание, они могут включать элементы формирования правовой грамотности [5].

8. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Документ

определяет следующие ключевые аспекты, касающиеся воспитания молодёжи и её роли в обеспечении национальной безопасности:

- Воспитание гармонично развитой и социально-ответственной личности названо одной из целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала. Это предполагает формирование у молодёжи уважения к закону и правопорядку как части социальной ответственности;
- Обучение и воспитание детей и молодёжи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей выделено как задача государственной политики. К традиционным ценностям относятся, в частности, жизнь, достоинство, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, историческая память и преемственность поколений. Уважение к закону и правопорядку может рассматриваться как часть этих ценностей, поскольку они обеспечивают стабильность и безопасность общества;
- Предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодёжи, названо одной из задач в сфере государственной и общественной безопасности. Это подразумевает важность формирования правосознания и предотвращения противоправного поведения;
- Развитие системы образования и культуры направлено на формирование развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству. Правовое воспитание может быть частью этого процесса.

9. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года. Доктрина содержит следующие требования:

- Воспитание патриотов России, граждан правового, демократического государства названо одной из целей образования. Это предполагает формирование у молодёжи уважения к правам и свободам личности, высокой нравственности и способности к социализации в условиях гражданского общества;

- Формирование культуры мира и межличностных отношений включает развитие понимания правовых норм как основы стабильного общества;
- Ликвидация детской беспризорности, предотвращение преступности среди молодёжи обозначены как задачи государства в сфере образования. Это подразумевает важность профилактики правонарушений и формирования законопослушного поведения;
- Поддержка различных форм самоорганизации обучающихся как часть системы образования способствует развитию гражданской правовой культуры молодёжи.

10. *Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.* Определяет приоритеты и подчёркивает необходимость формирования правовой культуры и гражданской ответственности у обучающихся.

11. *Стратегия развития молодёжи Российской Федерации на период до 2025 года.* Правовое просвещение молодёжи выделено как одно из приоритетных направлений. Это направление включено в общий контекст противодействия деструктивному поведению молодёжи и её информационной защиты. Ключевые аспекты, касающиеся правового просвещения молодёжи:

- Противодействие деструктивному поведению и правовое просвещение указаны среди приоритетных направлений реализации стратегии. Это подразумевает системную работу по формированию правовой грамотности и законопослушного поведения среди молодых граждан;
- Меры по правовому просвещению включают: проведение мероприятий по правовому просвещению молодёжи и вовлечению её в законотворческую деятельность в форме конкурсов законодательных инициатив и других форм; создание и внедрение в образовательных организациях программ непрерывного просвещения различных возрастных и социально-демографических групп молодёжи по тематике безопасности дорожного движения; проведение мероприятий в образовательных организациях высшего образования по повышению правовой культуры, в том числе в области безопасности дорожного движения; развитие системы правовой грамотности молодёжи для

предупреждения правонарушений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая запуск информационных ресурсов правового просвещения и правовой поддержки молодёжи;

- Связь с другими направлениями. Правовое просвещение рассматривается в контексте формирования законопослушного поведения, противодействия экстремизму, терроризму и другим негативным социальным явлениям.

12. Концепция развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года акцентирует внимание на формировании уважения к закону и правопорядку как ключевых компонентов воспитания.

13. Приказ Минобрнауки России от 03.10.2017 № 09-1995 «О направлении рекомендаций» (с методическими рекомендациями по повышению правовой грамотности) – содержит рекомендации по организации мероприятий, направленных на формирование правовой культуры у студентов и преподавателей.

14. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 06.04.2021 № 245 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования» – устанавливает требования к структуре образовательных программ, включая рабочие программы воспитания.

Рассмотрение положений нормативно-правовой базы правового воспитания курсантов морского вуза позволяют конкретизировать требования к результатам воспитательно-правовой деятельности:

- формирование у курсантов правовой культуры, включающей знание норм права, уважение к закону, навыки правомерного поведения;
- выработка у курсантов умения применять правовые знания в профессиональной деятельности, например, при решении задач, связанных с морским правом и международными конвенциями;
- развитие у курсантов правосознания и готовности к соблюдению конституционных прав и обязанностей.

Таким образом, на основании проведенного теоретического анализа

можем констатировать:

1. Организация и проведение правового воспитания курсантов морских вузов в России регулируется комплексом нормативно-правовых актов, включая федеральные законы, приказы Минобрнауки РФ, локальные акты вузов и методические рекомендации. Основные требования направлены на формирование правовой культуры, знаний законодательства и навыков правомерного поведения.

2. Нормативно-правовая база предусматривает системный подход к правовому воспитанию курсантов, сочетающий учебные программы, внеучебные мероприятия и методическое сопровождение. Конкретные требования могут различаться в зависимости от учебного заведения и его локальных актов.

3. Правовое воспитание в морских вузах реализуется через комплексный подход, сочетающий учебные программы, внеучебную деятельность и методическую поддержку, основанную на федеральных и локальных нормативных актах.

4. Положения, рассмотренных документов создают правовую базу для разработки и реализации программ, направленных на формирование уважения к закону и правопорядку через укрепление традиционных ценностей и противодействие деструктивным идеологиям.

Литература

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 27 октября 2025 г. № 385-ФЗ) // URL: <https://base.garant.ru/12127578/?ysclid=mj8yftt7h3302310828>(дата обращения: 04.12.2025).

2. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» (ред. от 23.07.2025 № 258-ФЗ) // URL: <https://base.garant.ru/400156192/?ysclid=mj8yhpn9mm880524213> (дата обращения: 04.12.2025).

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // URL: <https://base.garant.ru/70291362/?ysclid=mj8yim6kv312496406> (дата обращения: 04.12.2025).

4. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=mj7gsedriv962734062> (дата обращения: 04.12.2025).

5. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» //

URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/?ysclid=mj7gpqaeqt238957412>
(дата обращения: 04.12.2025).

6. Некрасова И.Е. Правовое воспитание курсантов морского университета: сущность, дефиниция, характерные черты / И.Е. Некрасова // Межотраслевые исследования. Безбарьерная среда научной деятельности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (28 ноября 2025 г., г. Казань). – Уфа: Аэтэрна, 2025. – С. 196-199.

7. Некрасова И.Е. Программно-диагностический подход формирования правовой культуры у курсантов морского вуза / Л.В. Асилян, И.Е. Некрасова // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. – 2025. – № 2(51). – С. 88-91.

8. Томилин А.Н. Формирование профессионального патриотизма у учащейся молодежи / А.Н. Томилин, С.Н. Томилина, Р.Р. Туктаров // Сборник статей Международной научно-практической конференции: Системная перестройка – Фундамент устойчивого инновационного развития (5 октября 2022 г.). – Уфа: Аэтэрна, 2022. – С. 71-75.

9. Томилин А.Н. Стратегия формирования лидерских качеств у курсантов морского вуза: монография / А.Н. Томилин. – Новороссийск: РИО ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2025. – 122 с.

Подписано в печать 03.01.2026. Гарнитура Times New Roman.

Формат 60×84/16. Усл. п. л. 6,97. Тираж 500 экз. Заказ № 9

ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40

ООО «АПНИ», 308023, г. Белгород, пр-кт Богдана Хмельницкого, 135